

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ,
СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 13

Омск
ОМА МВД России
2025

УДК 373.0(08)

ББК 67.629.4в

П78

Редакционная коллегия:

А. А. Кузнецов — кандидат юридических наук, профессор (*председатель*);

М. М. Горшков — кандидат юридических наук, доцент
(*заместитель председателя*);

А. Р. Сысенко — кандидат юридических наук, доцент
(*ответственный секретарь*);

Я. М. Мазунин — доктор юридических наук, профессор;

А. Б. Соколов — кандидат юридических наук, доцент;

И. А. Неупокоева — кандидат юридических наук, доцент;

Л. Ю. Аксенова — кандидат юридических наук, доцент

П78 Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сборник научных трудов / пред. ред. кол. А. А. Кузнецов. Вып. 13. — Омск : Омская академия МВД России, 2025. — 92 с.

ISBN 978-5-88651-888-7

В сборнике публикуются научные труды, подготовленные профессорско-преподавательским составом Омской академии МВД России, иных образовательных организаций, а также практических сотрудников органов внутренних дел.

Затрагиваются актуальные аспекты криминалистической, процессуальной и экспертной науки, освещаются проблемные вопросы практики применения технико-криминалистических средств, производства отдельных следственных действий, организации расследования отдельных видов и групп преступлений.

Сборник ориентирован на научно-педагогический состав, адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел.

УДК 373.0(08)

ББК 67.629.4в

ISBN 978-5-88651-888-7

© Омская академия МВД России, 2025

Р. Р. Абсатаров

Допрос потерпевшего и свидетеля по методу когнитивного интервью

Показания свидетелей и потерпевших представляют собой один из основных источников информации о преступлении и имеют самостоятельное значение в системе доказательств. При расследовании преступлений часто возникают ситуации, когда лицо было свидетелем определенного события или имеет важную информацию, но в процессе следственных действий не может восстановить ее из-за естественного забывания или потери памяти, вызванной стрессом или травмой. Именно поэтому следователю необходимо обладать определенными навыками общения, а также понимать принципы работы мозга, связанной с памятью [1, с. 17–19].

В настоящее время в практике правоохранительных органов все большее распространение получает метод когнитивного интервью. В основе техники допроса, проводимого с использованием когнитивных методик, лежат закономерности функционирования познавательных процессов человека.

Когнитивное интервью — это специальный метод допроса, который позволяет допрашиваемому вспомнить информацию о внешности преступника, его поведении и обстоятельствах преступления.

К основным приемам, используемым при проведении когнитивного интервью, следует отнести:

- мысленное воссоздание события;
- вербальное воссоздание события и контекста;
- детализация;
- припоминание обстоятельств в различной последовательности;
- смена перспективы.

Допрашиваемому предлагается детально описать происшествие, не обращая внимания на то, имеют ли воспоминания прямое отношение к самому факту преступления. При этом порядок событий также может быть любым.

Приемы, связанные с особенностями запоминания информации, мнемотехнические, направлены на мысленное восстановление не только самого события, но и фона, контекста в котором оно совершилось. Например, допрашиваемому лицу предлагается вспомнить, какое настроение у него было в тот день, какая погода, какие переживания возникли у индивида, когда он непосредственно столкнулся с преступлением.

При проведении когнитивного интервью могут быть использованы дополнительные приемы, способствующие активизации памяти. Например, свидетелю или потерпевшему задаются вопросы о том, напомнил ли преступник кого-то, кого допрашиваемый хорошо знает; упоминал ли преступник какие-то необычные слова, выражения и т. п. Следует отметить, что данный метод в нашей стране стал использоваться относительно недавно. Первое применение в следственной практике состоялось в 1992 г. [2, с. 64–68].

Основным условием применения когнитивного интервью как способа активизации памяти является готовность допрашиваемого лица к сотрудничеству. По этой причине данный метод используется при допросе потерпевших и свидетелей, но его применение в отношении подозреваемых может быть неэффективным.

Когнитивное интервью с допрашиваемым проводится непосредственно сразу после происшествия, в силу интенсивности протекания процесса забывания в первые часы после совершения преступления.

В проведении когнитивного интервью выделяются несколько этапов:

- установление психологического контакта;
- объяснение цели интервью;
- свободный рассказ;
- направленные вопросы;
- расширенный поиск;
- краткий обзор;
- завершающая стадия [3, с. 47–52].

Рассмотрим данные этапы более подробно.

Предпосылкой эффективности проведения когнитивного интервью являются создание спокойной, доверительной обстановки и установление психологического контакта. Важно расположить допрашиваемого к общению со специалистом и следователем. Специалист должен обратить внимание допрашиваемого на следующие моменты:

- максимально сконцентрироваться, усиленно работать;
- ничего не пропускать;
- не придумывать ответы.

На этапе свободного рассказа допрашиваемому предлагается рассказать о событиях, которые непосредственно предшествовали происшествию, но с ним не связаны. Затем предлагается в свободной форме описать события самого преступления. Допрашиваемый описывает обстановку места происшествия, объекты, которые там были расположены, их визуальные характеристики.

Можно предложить очевидцу изменить последовательность припоминания. Как правило, интервьюируемые начинают описывать происходящее с наиболее удаленных по времени от события преступления данных, в той же последовательности, в которой разворачивались события. Между тем существует вероятность, что, описывая события в обратном порядке, свидетель может вспомнить гораздо больше деталей. Может быть использован прием, получивший название «смена перспективы», который предполагает описание допрашиваемым событий с точки зрения кого-то из других участников, очевидцев произошедшего.

Специалист на основе оценки полученной информации определяет дальнейшую стратегию и намечает последовательность вопросов, которые необходимо задать свидетелю, чтобы полностью восстановить картину произошедшего.

Необходимо обратить внимание на то, что мелкие детали (например, цвет и тип одежды) забываются быстрее, чем общая информация о событии происшествия. Информации о событии в памяти допрашиваемого зависит не только от самих воспоминаний, но и от других обстоятельств. Для когнитивного интервью имеет значение способность допрашиваемого понять данные ему инструкции и, следуя им, — искать информацию в памяти.

Расширение объема точной информации возможно при использовании техники мысленного представления деталей события. С этой целью психолог может просить свидетеля конкретизировать образы, которые всплывают в памяти. Например, пытаясь составить субъективный портрет преступника, специалист-психолог может давать свидетелю задание следующего характера: «Как можно яснее представьте этого человека. Во что он был одет? Что бы Вы могли сказать о его запахе? Что он сказал? Когда у Вас появится ясное изображение этого человека, расскажите о нем все, что можете, настолько подробно, насколько это возможно».

Большое значение имеет выяснение фамилий и имен, употребляемых в разговоре действующих лиц исследуемого события. При затруднении в ответах может быть предложено восстановить, было ли это имя

(фамилия) иностранным; не обменивались ли участники события словами из серии количеств, чисел, цифр; какие особенности имели их голоса (акцент, интонация и т. д.) [4, с. 62–67].

Цель направленных вопросов — индивидуализация объектов, лиц, устанавливаемых по данному уголовному делу. В памяти интервьюируемого содержится некий «набор характеристик» события. Следовательно, активизация одного из признаков способна помочь припомнить и другие, связанные с ним характеристики объекта. Например, свидетель помнит, что к одному из лиц, участвовавших в совершении преступления, обратились по имени (кличке), но не помнит его. Можно попросить интервьюируемого припомнить, было ли это имя длинным или коротким, какие ассоциации, эмоции, оно вызвало. Комбинация таких «цепочек» может привести к восстановлению деталей, интересующих следствие.

Подводя итог, отметим, что когнитивное интервью на сегодняшний день является одним из наиболее эффективных методов активизации памяти потерпевших и свидетелей. Но оно не может рассматриваться как единственный применимый в данных целях метод. Большое значение имеет готовность допрашиваемого к сотрудничеству, его желание помочь следствию. Он в обязательном порядке должен быть очевидцем события, который непосредственно наблюдал происходящее.

Список источников

1. *Абсатаров Р. Р.* Психологический реагент и его криминалистическое значение // Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития (к 85-летию со дня рождения профессора В. И. Комиссарова) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2024.

2. *Панькина И. Ю., Трофимова Т. В.* Когнитивное интервью при допросе на предварительном расследовании // Допустимость показаний в уголовном процессе : мат-лы всерос. круглого стола. СПб., 2021.

3. *Ерахтина Е. А.* Когнитивная психология в методах допроса свидетеля // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021.

4. *Болатханова К. Р.* Актуальные проблемы когнитивной психологии при проведении допроса // European Science. 2016. № 12(22).

Л. Ю. Аксенова

Некоторые особенности производства проверки показаний на месте по делам об убийствах

Ученые-криминалисты рассматривают тактический прием как научно апробированный совет. Имеется набор тактических приемов, которые применяются в каждом отдельном случае при производстве следственных действий [1].

1. Тактические приемы установления психологического контакта для получения добровольного согласия лица на участие в проверке показаний на месте по делам об убийстве [2, с. 102–103]. Данное следственное действие является комплексным, что требует уже на предварительном допросе демонстрации психологических и технических умений во избежание негативных факторов [3, с. 111–117].

2. Тактика следования участников действия в процессе его производства. В проверке показаний на месте по делам об убийстве руководителем процесса является следователь, однако ведущим лицом является все же проверяемый, который строит маршрут передвижения. Необходимо соблюдать следующий порядок: проверяемое лицо, за ним понятые, далее следователь и иные участники.

В транспорте проверяемый располагается рядом с водителем для указания пути следования. Понятые располагаются на таком расстоянии, чтобы слышать показания ведущего лица. Однако не стоит забывать о том, что если субъектом проверки выступает лицо в статусе подозреваемого, то следователь должен обеспечить его сопровождение во избежание побега или причинения вреда участникам и следам преступления.

3. Тактический прием — свободный рассказ. Сущность данного приема очевидна: лицо, чьи показания проверяются, берет на себя инициативу в демонстрации действий, выбор маршрута следования, пояснений по поводу случившихся событий.

4. Следователь в начале проверки показаний на месте разъясняет права, порядок производства следственного действия, а также, поскольку проверка показаний касается уголовного дела об убийстве, обращает внимание участников на возможное тяжелое психологическое состояние, которое не должно повлиять на ход и результаты следствия. Участники должны заранее предупредить о нежелании участия, о плохом самочувствии в связи с тяжестью проводимого действия и т. д.

5. Тактическое правило невмешательства следователя, а также иных участников при даче показаний проверяемым лицом. Прием представ-

ляет собой недопустимость постороннего вмешательства и наводящих вопросов лицу до окончания рассказа [4, с. 18]. Следователь вправе внести реплику в ходе рассказа проверяемого, но только для конкретизации или уточнения показаний. Так, если лицо дает слишком общее представление об обстоятельствах, то ему рекомендуется их дополнить, пояснить. Следовательно необходимо придерживаться правил: вопросы должны быть понятны, иметь отношение к делу, не должны носить наводящего характера. Показания должны быть разделены на блоки либо же в соответствии с хронологией. Если лицо дает абстрактные показания, касающиеся определенного участка местности или иных обстоятельств, имеющих значение для дела, тогда ход свободного рассказа может быть прерван. Возможен повтор какого-либо действия, которое вызвало недопонимание у участвующих лиц либо если показания не сходятся с ранее данными.

Активизация у проверяемого лица памяти о произошедшем событии. Следователь должен уметь ориентироваться в деле, находить такие решения, которые бы позволили проверяемому более детально, а главное в соответствии с действительностью, дать показания. Необходимо определиться с началом производства проверки показаний на месте по делам об убийстве. Место будет формировать ассоциации в памяти человека. Проверка показаний возможна не в хронологическом порядке и в той последовательности, как проверяемое событие происходило, а в той, какие моменты наиболее запомнились лицу. Начинать проверку непосредственно на месте совершения убийства не стоит, потому что, во-первых, не будут возникать ассоциативные связи, во-вторых, проверяемый может не справиться с психологической нагрузкой из-за содеянного или увиденного на этом месте. Лицу необходимо «привыкнуть» к данному месту, в противном случае отсутствие ассоциативного ряда негативно отразится на результатах следственного действия и расследования всего уголовного дела в целом [5, с. 466].

В отдельных случаях возможна проверка показаний обвиняемого, отрицающего свою вину. Ему предлагается рассказать о том, как проследовать к месту, где он в день убийства встретился с потерпевшим, а далее к месту совершения убийства. При этом постоянно поддерживать с ним контакт, контролировать его поведение, вовлекать в совместную деятельность. На месте убийства уточнить порядок действий каждого, факт причинения телесных повреждений. В ходе демонстрации действий может быть использован манекен и макет орудия убийства.

Подозреваемый допрашивается и о поведении после убийства: в каком положении оставался потерпевший, перемещался ли труп, где оста-

лись орудия убийства, куда он направился после совершения убийства и т. д. Большое внимание должно уделяться проверке версии о невиновности лица. Эта версия должна выдвигаться и проверяться во всех случаях независимо от того, признает ли себя виновным обвиняемый или нет. Для проверки этой версии необходимо дополнительно произвести допрос свидетелей, следственный эксперимент для установления времени, необходимого для преодоления расстояния до места убийства. Тщательно исследуются следы пребывания лица на месте убийства, исследуя механизм образования на одежде, теле или в жилище обвиняемого следов, свидетельствующих о его причастности к убийству. При этом следует проверить, могли ли указанные следы возникнуть не в связи с убийством, а в результате иных причин. Учитываются профессиональные навыки и хобби проверяемого. Так, у любителей спортивного ориентирования или охотников наиболее ярко будут всплывать черты местности, а профессионалы в области техники лучше запоминают предметы, вещи.

Необходимо акцентировать внимание на использовании познаний специалистов, а также дополнительных средств фиксации. Для начала следователю необходимо определиться со специалистами в зависимости от особенностей совершенного преступления, что определяет вид специальных знаний и техники. По окончании следственного действия следователь просматривает видеозапись, выясняя правильность и достаточность зафиксированного материала, уточняет наличие вопросов или дополнений, замечаний, после получения ответов сообщает об окончании следственного действия [6, с. 18–20].

Особого внимания заслуживает вопрос о производстве следственного действия с несколькими участниками одного преступного события. Приглашение нового проверяемого лица влечет замену и иных участников, вплоть до водителя транспортного средства и специалистов. Замена понятых является обязательным действием, по причине того, что показания первого проверяемого лица могут «смешаться» с показаниями второго. Кроме того, понятые, которые уже знают путь следования, расположение предметов, вещей из показаний первого лица, могут неумышленно указывать второму проверяемому лицу путь следования или расположение значимых для уголовного дела предметов, что влечет некачественное проведение следственного действия. Нужно учесть и то обстоятельство, что после производства следственного действия участники могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Таким образом, для проверки показаний на месте по делам об убийствах характерны следующие тактические приемы: при проверке пока-

заний нескольких лиц проведение ее с каждым лицом отдельно; предоставление проверяемому лицу свободы движения и выбора маршрута; детализация и уточнение показаний на месте их проверки; сочетание рассказа и демонстрации действий проверяемого лица; проведение поисковых действий в целях обнаружения следов преступления; сравнение следователем показаний проверяемого лица с обстановкой конкретного места и собранными доказательствами; наблюдение за поведением лица, показания которого проверяются.

Список источников

1. *Малютин М. П.* Тактические приемы в расследовании преступлений : монография. М., 2009.
2. *Зозулинский А. Б.* Об участии свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых в проверке показаний на месте // Криминалистика и судебная экспертиза : межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 4. Киев, 1967.
3. *Аксенова Л. Ю.* Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1(76).
4. *Андреев А. А.* Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.
5. *Филиппов А. Г.* Криминалистика : учебник для вузов. М., 2020.
6. *Макарьин А. А.* Использование видеозаписи при производстве следственных действий. Вологда, 1999.

А. Н. Александров

Актуальные вопросы производства предварительного следствия по уголовным делам о мошенничествах в отношении жилья граждан, совершенных дистанционным способом (на примере Белгородской области)

В течение ряда лет в Российской Федерации граждане подвергаются противоправному агрессивному воздействию со стороны различных злоумышленников, целью которых является хищение денежных средств. Мошенники изобретают все новые способы обмана населения, при этом активно используя методы социальной инженерии.

Согласно официальным данным о состоянии преступности, в 2024 г. 40% преступлений были совершены с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий, что на 13,1% больше, чем в 2023 г., в том числе тяжких и особо тяжких составов — на 7,8%. При этом важно отметить, что этот фактор повлиял на рост в 2024 г. общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8% [1]. Тенденция роста количества преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий продолжается на протяжении ряда последних лет. При этом МВД России зафиксирован почти на 40% рост суммы ущерба от дистанционных мошенничеств в 2024 г. (со 147 млрд рублей в 2023 г. до 200 млрд рублей в 2024 г.). В текущем году также наблюдается увеличение количества таких преступлений [2].

Одним из способов хищения денежных средств граждан является обман, направленный на отчуждение конкретным собственником своего жилища (в подавляющем большинстве случаев — квартиры), целью которого является совершение сделки купли-продажи и последующее хищение у продавца вырученных денежных средств путем перевода на неизвестный счет либо личной их передачи «курьеру».

В целях выявления объективных и субъективных причин и условий, при наличии которых становится возможным совершение вышеуказанного вида мошенничества, были изучены показания потерпевших по уголовным делам, материалы которых предоставлены следственными подразделениями территориальных органов МВД России по Белгородской области на районном уровне. Анализ протоколов допросов позволяет говорить о необходимости более детального выяснения обстоятельств преступления, в совершении которого, очевидно, участвовали несколько лиц, каждое из которых выполняло свою преступную роль.

Рассмотрим уголовное дело, возбужденное по факту хищения в марте 2025 г. неустановленными лицами денежных средств, принадлежащих жительнице г. Белгорода гражданке В. [3]. В ходе допроса потерпевшей установлено, что первоначальный телефонный звонок ей поступил от неизвестного мужчины, представившегося работником многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ), который сообщил о якобы просроченном полисе обязательного медицинского страхования. После краткого разговора потерпевшей позвонила женщина и назвалась полным именем и представилась оператором, которая сообщила о том, что В. недавно разговаривала с мошенником и что необходимо аннулировать какой-то документ. Эта же неизвестная женщина «соединила» потерпевшую со «специалистом» «Роскомнадзора», который сообщил об оформлении доверенности на неизвестное потерпевшей

лицо. Далее В. «соединили» с другим «сотрудником» «Роскомнадзора», который пообещал аннулировать доверенность, но перед этим сообщил о необходимости поговорить с сотрудником Федеральной службы безопасности. При этом общение с последним было по видеосвязи. В ходе разговора он сообщил потерпевшей, что на нее оформлен кредит, но по этому вопросу снова нужно поговорить с предыдущим сотрудником — «Топилин А. В.», который в телефонном разговоре сообщил, что оформлено три кредита на ее имя. В период с 13 по 17 марта 2025 г. «Топилин А. В.» звонил неоднократно потерпевшей и направлял посредством «WhatsApp» фото выписок. Затем «Топилин А. В.» позвонил потерпевшей и сообщил о необходимости обратиться по названному им номеру телефона в риелторскую компанию с намерением продать свою квартиру. Это нужно, чтобы сотрудники ФСБ «вышли на след мошенников». После того как потерпевшая позвонила по названному ей номеру, к ней домой приехала покупатель — женщина по имени Виктория вместе с риелтором, приметы которых она запомнила и назвала в ходе допроса. «Топилин А. В.» сообщил потерпевшей по телефону о том, что будет проведена «операция Гроза» и произведен выкуп квартиры для фиктивной сделки.

В продолжение событий «Топилин А. В.» назвал имя другого человека, который будет курировать планируемую сделку. В этот же день позвонила «покупатель» и сказала, что согласна купить квартиру. 19 марта «риелтор» приехала вместе с ней, после чего вместе с потерпевшей поехали в МФЦ, где перед входом потерпевшей передали 2 млн 500 тыс. руб.

В ходе допроса потерпевшей следователем не выяснены обстоятельства событий, которые происходили в МФЦ при оформлении документов в рамках купли-продажи ее квартиры.

После совершенных в МФЦ действий потерпевшую отвезли домой, где она позвонила «Топилину А. В.» и сообщила о состоявшейся сделке. Ее соединили с «сотрудником службы ИНКАС», который сообщил, что за деньгами подъедет курьер, которому необходимо отдать деньги, не разговаривать с ним и назвать код «4402».

Судя по беспрекословному выполнению потерпевшей всех указаний, она уже не могла осознанно воспринимать действительность и не задавалась вопросом о безопасности передачи неизвестному лицу денежных средств, вырученных от продажи квартиры.

После передачи денег неизвестному «курьеру» потерпевшая стала звонить «Топилину А. В.», но ей уже никто не отвечал. В этот момент она осознала, что стала жертвой мошенников.

Сходные обстоятельства обмана содержатся и в показаниях других потерпевших.

Таким образом, допрос потерпевших по таким уголовным делам требует тщательной подготовки со стороны следователя в целях выяснения всех необходимых вопросов, а также обстоятельств, которые позволяют выдвигать версии и обеспечить качественное планирование дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В связи с этим считаем обязательным при допросе потерпевших выяснять следующие вопросы.

1. Известно ли было ранее потерпевшему, что неизвестные лица посредством телефонного разговора осуществляют обман граждан в целях завладения их денежными средствами?

2. Если о существовании таких мошеннических действиях со стороны неизвестных лиц было известно, то по какой причине потерпевший (потерпевшая) своевременно не прекратил контакты (телефонные разговоры, ответы на электронные сообщения, переписку и т. п.), а также личные встречи, чтобы не стать жертвой преступления?

3. По какой причине потерпевший продолжил контакты с неизвестным лицом (лицами), выполнял указания и отвечал на вопросы?

4. В каком эмоциональном, психологическом состоянии находился потерпевший в период совершения в отношении него мошеннических действий (страх, волнение и др.) и что явилось основной причиной такого негативного состояния?

5. В случае обращения потерпевшего в банк для оформления договора займа или потребительского кредита по настоянию неизвестных лиц сообщал ли он банковскому работнику об истинных причинах оформления соответствующего договора? Если потерпевший по своей инициативе не сообщал банковскому работнику таких причин, то задавались ли соответствующие вопросы ему со стороны работников банка перед оформлением договора?

6. По какой причине потерпевший не сообщил банковскому работнику об истинных причинах своего обращения в банк для оформления кредита?

7. Сообщил ли потерпевший кому-либо из родственников, близких и знакомых лиц о происходящих событиях, связанных с обстоятельствами, в которые вовлечены неизвестные ему лица? Сообщал ли потерпевший кому-либо из названных лиц о своих намерениях перевода личных денежных средств на «безопасный счет», намерениях по оформлению кредита и последующего перевода заемных денежных средств на «безопасный счет» или необходимости передачи их «курьеру»?

8. Когда по настоянию неизвестных лиц потерпевшему предложили осуществить продажу своего жилища (квартиры, дома) под предлогом его сохранения «от посягательства мошенников», какова причина дачи своего согласия на совершение последующих действий?

9. Сообщал ли потерпевший кому-либо из близких родственников, родственников, близких или знакомых лиц о своих намерениях продажи жилища по настоянию неизвестных лиц? Если об этом не сообщалось кому-либо из названных лиц, то по какой причине?

10. В ходе общения с риелтором, нотариусом, работником государственного многофункционального центра обслуживания граждан, покупателем жилища, в период оформления сделки купли-продажи сообщал ли потерпевший данным лицам об истинных причинах продажи своего жилища? Если не сообщал, то по какой именно причине? Задавали ли кто-либо из названных лиц вопросы потерпевшему о причинах необходимости продажи своего жилья, а также вопросы о возможном понуждении к этому со стороны неизвестных лиц?

11. В какой момент пришло осознание потерпевшим того, что он явился жертвой мошенников?

12. По какой причине потерпевший (потерпевшая) не обратился в полицию с информацией, которую ему сообщили неизвестные лица в ходе расследуемых событий?

13. В настоящий момент, уже после совершения мошеннических действий в отношении потерпевшего, какие он может назвать причины того, что он позволил неизвестным лицам себя обмануть?

Кроме того, поскольку по обстоятельствам совершения расследуемых преступлений очевидно участие в событиях работников финансово-кредитных учреждений, МФЦ, нотариусов, риелторов, то очевидным является необходимость проверки (установления) их возможной причастности к совершению таких преступлений.

В связи с этим в ходе расследования каждого уголовного дела должно быть организовано надлежащее взаимодействие с заинтересованными оперативными подразделениями. Следовательно нужно инициировать (поручать) проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и проверку причастности всех участников расследуемых событий к совершению преступления. По результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо осуществлять допросы всех фигурантов по уголовному делу, предварительно определившись с их процессуальным статусом (свидетель либо подозреваемый).

Таким образом, полное и качественное установление обстоятельств каждого совершенного преступления позволит эффективно выявлять истинные причины (условия), способствовавшие их совершению, и принимать меры к их устранению, в том числе посредством формирования законодательных инициатив по внесению необходимых изменений (дополнений) в действующее законодательство.

Список источников

1. *Состояние преступности* в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. *Состояние преступности* в Российской Федерации за январь-февраль 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 01.04.2025).
3. *Материалы следственной практики*, предоставленные Следственным управлением УМВД России по г. Белгороду.

О. И. Гутникова

Перспективы и возможности использования виртуальной аутопсии в России

В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если требуется установить причину смерти. Основным видом экспертизы, при котором устанавливается причина смерти, является судебно-медицинская экспертиза трупа (аутопсия).

Самостоятельно процедура проведения аутопсии впервые упоминается во времена Древнего Египта, а некоторые методы, используемые египетскими жрецами, сохранились и до наших дней. Новый виток развития методика аутопсии получила в XIX в. с появлением новых изобретений, технических и научных открытий (создание микроскопа, разработка теории клеточной патологии).

В настоящее время классическая аутопсия трупа — сложный технологический процесс, включающий набор патологоанатомических методик. Но технический процесс не стоит на месте и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и патологоанатомическое исследование трупа.

Так, Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 была утверждена очередная Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года. В данной стратегии определено значительное количество целей и основных задач, которые необходимо достичь. Среди них разработка, внедрение и применение новых медицинских техно-

логий. В рамках поставленной задачи для поддержки и развития новых технологических решений, которые могут способствовать более качественной и эффективной работе в медицинской сфере, был принят ряд нормативных правовых документов.

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Данный документ предусматривает возможность установления специального регулирования медицинской деятельности.

2. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2023 г. № 1164. Правовой акт устанавливает экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности.

Это дало предпосылки для появления перспектив активного использования виртуальной аутопсии (виртопсии).

Виртопсия — это методика посмертного исследования тела, объединяющая проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием компьютерной томографии или магнитно-резонансной томографии всего тела без применения контрастных веществ [1, с. 27].

Использование виртуальной аутопсии можно оценивать как положительный вспомогательный инструмент, который способствует более эффективному установлению достоверных фактов произошедшего события при судебно-медицинской экспертизе трупа.

Применение компьютерного томографа в качестве досекционного метода исследования может помочь судебно-медицинскому эксперту спланировать предстоящее вскрытие, получить возможность оценки состояния «труднодоступных» зон для последующего секционного исследования трупа.

Наглядные КТ-изображения помогают зафиксировать положение, например, рентгеноконтрастного инородного предмета в полости тела человека; косвенные рентгенологические признаки могут указывать на наличие еще одного, но уже неконтрастного инородного предмета. Визуализация переломов может подтвердить факт их прижизненных происхождений и исключить возможности их случайного образования.

Так, виртопсия пилотов, погибших внутри кабины легкомоторного самолета при его падении и ударе о землю, помогла в фиксации объема травмы, в визуализации повреждений костных структур позвоночного столба, в обнаружении даже небольшого количества газа в сердечно-сосудистой системе, полостях тела и мягких тканях, найти которое при судебно-медицинском исследовании не представляется возможным. Выявление первичных механических повреждений,

которые образовались у пилотов от ударов об окружающие их конкретные предметы еще до разрушения самолета, помогло в разрешении вопросов, касающихся обстоятельств падения самолета и гибели пилотов (направление основного удара при падении, положение, поза и характер действия пилотов в аварийной ситуации), что послужило основой для ретроспективного анализа обстоятельств авиационного происшествия [2, с. 4].

Применение методики виртуальной аутопсии возможно при исследовании тел погибших в ходе военных конфликтов, антитеррористических операций, террористических актов, а также жертв природных и техногенных катастроф в целях наиболее быстрого опознания или идентификации массовых поступлений неопознанных тел погибших и выдачи их родственникам.

Данные виртуальной аутопсии могут храниться в цифровом формате, они доступны для дополнительной экспертизы после захоронения трупа или кремации. Их можно использовать для проведения комиссионных и комплексных судебно-медицинских экспертиз с участием различных специалистов, в том числе из разных регионов, а также для органов следствия, прокуратуры и суда. Посмертная визуализация предоставляет возможность быстрого и полного сбора данных по конкретному делу, а также обмен данными в рамках анализа сходных преступлений, таких как транспортные и техногенные катастрофы, серийные и множественные убийства.

Активное использование виртопсии способствовало бы решению ряда проблем, существующих в патологоанатомических отделениях и бюро судебно-медицинских экспертиз.

1. Недостаток квалифицированных экспертов. По данным аналитического доклада Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава за 2024 год, обеспеченность штатными должностями бюро и отделений патологоанатомической службы составляет 48,8%.

2. Риск заражения персонала морга (врачей, лаборантов и санитаров) туберкулезом, гепатитом, ВИЧ и другими опасными инфекционными заболеваниями, несмотря на соблюдение техники безопасности.

3. Отказ родственников от проведения классической аутопсии со ссылкой на религиозные запреты или волеизъявление умершего. Данное право закреплено в ст. 67 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регламентирующей проведение патологоанатомиче-

ских вскрытий. Большинство таких ситуаций происходит в регионах, исповедующих ислам, причем негативное отношение распространяется как на судебно-медицинские, так и на патологоанатомические исследования.

К сожалению, в России до настоящего времени в судебно-медицинскую экспертизу трупов, несмотря на большие потенциальные возможности виртуальной аутопсии, не интегрированы современные лучевые методы диагностики. А все публикации, посвященные виртопсии, основаны только на зарубежном опыте.

Таким образом, несмотря на объективные преимущества виртуальной аутопсии, которые характеризуют данную процедуру с положительной стороны, нельзя говорить (по крайней мере на сегодняшний день) о полной замене ею классического варианта проведения аутопсии. Рациональней рассматривать виртопсию с точки зрения именно вспомогательного элемента, как одну часть единого целого, поскольку при традиционном вскрытии могут быть обнаружены другие или дополнительные находки. Виртуальная аутопсия не является общепринятым методом, полностью заменяющим вскрытие.

Список источников

1. Клевно В. А., Чумакова Ю. В. Виртопсия — новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины // Судебная медицина. 2019. № 5(2).

2. Клевно В. А., Чумакова Ю. В., Лебедева А. С., Козылбаев В. В., Дуброва С. Э., Ефременков Н. Н., Земур М. А. Виртопсия пилотов, погибших внутри легкомоторного самолета при падении его и ударе о землю // Судебная медицина. 2019. № 5(1).

С. С. Домовец

Особенности производства очной ставки при расследовании преступлений против собственности, совершенных в сфере оказания услуг по доставке товаров и грузов

Современные изменения в экономической жизни общества и человека естественным образом влияют на качественное и количественное состояние преступности. Активное развитие различных сфер экономической жизнедеятельности привлекает внимание не только добросовестных граждан, но и преступников. Так, сфера оказания услуг по доставке

товаров и грузов не стала исключением. На сегодняшний день в России имеется достаточное количество организаций, предоставляющих услуги по доставке различных объектов: продуктов питания, одежды, техники, лекарств и др. Преступники, проявляющие интерес к данной экономической сфере, используют существующие онлайн-платформы для совершения различных преступлений, таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, неправомерный оборот средств платежей и пр.

Процесс расследования преступлений против собственности, совершенных в сфере оказания услуг по экспресс-доставке товаров и грузов, включает перечень следственных действий, грамотное и своевременное производство которых позволит следователю достичь желаемых результатов. Наиболее распространенными следственными действиями, проводимыми при расследовании указанных преступлений, являются осмотр места происшествия, допрос, очная ставка, обыск, выемка. Рассмотрим подробнее особенности производства очной ставки при расследовании хищений чужого имущества или денежных средств в сфере доставки товаров и грузов.

В контексте рассматриваемых преступлений очная ставка может проводиться между сотрудником службы доставки и недобросовестным получателем отправления, между курьером и недобросовестным получателем, между лжекурьером и добросовестным получателем, возможны различные комбинации участников. Безусловно, следователь должен оценить целесообразность производства данного следственного действия, спрогнозировать определенные риски относительно получения ложных показаний. Поскольку основанием для производства очной ставки являются ложные показания (или противоречия в показаниях) одного из участников предварительного следствия, следователю необходимо удостовериться в том, что планируемое следственное действие сможет устранить имеющиеся противоречия в показаниях допрашиваемых лиц, не усугубив ситуацию.

На практике очная ставка редко достигает положительного результата, отчасти из-за неумения следователя подготовиться и качественно ее провести. Каждый из допрашиваемых остается при своем и настаивает на правдивости собственных показаний, в итоге время следствия потрачено впустую.

Морально-психологическая составляющая при производстве очной ставки чаще всего сложнее, чем во время допроса. Это объясняется тем, что во время производства данного следственного действия присутствуют оба допрашиваемых, вероятность изобличения во лжи одно-

го из них возрастает, что вызывает неловкость, напряженность, страх, конфликтную ситуацию. Конфликт может случиться как из-за явного противоречия в показаниях допрашиваемых, так и из-за неверного толкования обеими сторонами обстоятельств совершенного преступления. Необходимо понимать, что результат очной ставки может быть отрицательным и лицо, которое, по мнению следователя, ранее давало правдивые показания, под давлением второго участника может поменять свои показания. Кроме того, возможны ситуации, когда в ходе очной ставки оба участника меняют свои показания и в обоих случаях они являются ложными. По этой причине следователю необходимо максимально подготовиться к очной ставке, предусмотреть различные варианты течения этого следственного действия, избрать подходящие тактические приемы, направленные на преодоление противоречий и лжи. Если следователь понимает, что устранение противоречий с помощью очной ставки маловероятно, стоит отказаться от проведения данного следственного действия. Не стоит также ее проводить, если есть иные варианты получения правдивой информации (например, с помощью производства других следственных действий или экспертиз). Необходимо понимать, что в некоторых случаях имеет место добросовестное заблуждение допрашиваемого, следователю стоит учитывать это обстоятельство при подготовке к очной ставке.

Считать очную ставку достигшей своей цели можно лишь в том случае, если полученные показания не только устранили противоречия, но и в действительности являются объективно истинными.

На эффективность производства очной ставки влияет множество факторов, таких как правильная формулировка вопросов, определение их последовательности, достаточная детализация и анализ полученной информации. Необходимо установить, какие именно противоречия являются принципиально важными, а какие носят второстепенный характер. Стоит также определиться и со степенью допустимого давления и настойчивости следователя: четко обозначить для себя момент, когда дальнейшее проведение очной ставки становится бессмысленным и бесперспективным.

Вопрос о том, кого на очной ставке допрашивать первым — лицо, предположительно дающее правдивые показания, или лицо, противодействующее следствию — до сих пор в криминалистике остается дискуссионным. Решать это стоит следователю, оценивая все обстоятельства дела, личностные характеристики допрашиваемых лиц, степень твердости, уверенности и убежденности каждого из допрашиваемых в своей

правоте. Следователь должен понимать, насколько каждый из участников очной ставки способен поддаться давлению другого или, наоборот, принудить другого поменять показания. Как справедливо отмечают С. Г. Загорьян и И. В. Мисник, при принятии решения о необходимости проведения очной ставки нужно учитывать психологические особенности допрашиваемых лиц [1, с. 102].

Целесообразность допроса на очной ставке первым лицом, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания, обусловлена тем, что добросовестный участник, выслушав показания недобросовестного, может поменять свои показания. Если следователь уверен в твердости правдивого участника, то его можно допросить вторым.

В некоторых случаях лицо, дававшее ранее ложные показания, может настаивать на первоочередности его допроса, тем самым надеясь оказать информационное и моральное давление на второго участника. Следователь может согласиться на это только в случае уверенности в стойкости добросовестного участника.

Следователю при производстве очной ставки не стоит забывать о таком эффективном тактическом приеме, как предъявление доказательств. Демонстрация имеющихся у следствия материалов, подтверждающих или опровергающих показания допрашиваемых, может подтолкнуть их к даче правдивых показаний. Допустимо также на очной ставке разрешить участникам задавать друг другу вопросы, однако они должны быть предметными, относящимися к делу, не переходящими в оскорбления, запугивание, шантаж и пр. М. В. Савельева к числу эффективных тактических приемов на очной ставке относит также детализацию показаний участников очной ставки; использование фактора внезапности и др. [2]. П. Г. Матюшинец отмечает, что существует множество приемов разоблачения лжи на очной ставке вне зависимости от степени правдивости показаний ее участников. Наиболее существенными из них являются: разделение темы очной ставки и последовательное выяснение обстоятельств, вызывающих споры, с помощью постановки ряда определенных взаимосвязанных вопросов; применение показаний признавшихся организаторов, активных участников преступления [3, с. 150].

Безусловно, качество полученных в ходе проведенных следственных действий результатов напрямую зависит от компетентности следователя, его активности и заинтересованности. Профессионально грамотный, но пассивный и неинициативный следователь не сможет добиться установления истины по делу. По этой причине успех расследования зависит не только от профессиональных качеств лиц, осуществляющих предва-

рительное следствие (хотя, бесспорно, это очень важно), но и от их личностных характеристик. Инициативность, смелость, широта мышления, тяга к самообразованию, вдумчивость, стремление к справедливости — неотъемлемые качества настоящего следователя.

Список источников

1. Загорьян С. Г., Мисник И. В. Очная ставка как самостоятельное следственное действие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1.

2. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика : учебник. М., 2009.

3. Матюшинец П. Г. Тактика проведения очной ставки // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. мат-лов науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск, 2016.

Е. А. Едомский

О некоторых особенностях осмотра и экспертизы трупа при подозрении на отравление

Отравление как причина смерти нередко встречается в практике судебно-медицинских экспертов и сотрудников правоохранительных органов. Но если в средние века яды использовались в основном в целях убийства для устранения конкурентов, захвата власти и решения семейных проблем, то на сегодняшний день отравление — это чаще всего результат несчастного случая.

За 2019–2023 гг. в Омской области зарегистрировано 15,2 тыс. случаев острых химических отравлений [1, с. 5]. В структуре отравлений максимальное число случаев приходится на отравления при наркотическом опьянении (44,5%), на втором месте — при опьянении (27,8%), на третьем — с суицидальной целью (9,9%). На отравления в результате ошибочного приема приходится 5,3%, самолечения — 3,8%, техногенной аварии — 4,9%, прочих причин — 2%. Группа «прочие причины» включает в себя непереносимость или побочное действие, контакт с ядовитым животным, контакт с ядовитым растением, пищевое отравление немикробной этиологии, производственные отравления [1, с. 8]. Однако, несмотря на статистику, сотрудники правоохранительных органов и специалисты в области судебной медицины должны помнить, что смерть, похожая на скоропостижную, может быть результатом намеренного отравления в целях убийства, и внимательно работать на месте происшествия.

В процессе установления бывшего отравления следует выделить несколько этапов, а именно: опрос очевидцев и родственников потерпевшего; осмотр места происшествия; осмотр трупа; производство судебно-медицинской экспертизы трупа.

Опрос очевидцев и родственников потерпевшего поможет восстановить клиническую картину отравления: как давно появились первые симптомы, на что жаловался потерпевший, какие симптомы появились сначала, а какие позже, и т. п. Эта информация очень важна для судебно-медицинского эксперта, так как в зависимости от механизма действия ядовитые вещества вызывают разную клиническую картину отравления. При опросе родственников следует выяснить информацию, касающуюся образа жизни потерпевшего: злоупотребление алкоголем, возможный прием наркотических средств, прием лекарственных средств по назначению врача, наличие сопутствующих хронических заболеваний, а также его психическое состояние. Важными сведениями является информация о профессии и месте работы потерпевшего. Возможно, в своей деятельности он контактировал с опасными химическими веществами, которые, постепенно накапливаясь в организме, могли вызвать хроническую интоксикацию, либо потерпевший тайно выносил с работы и неправильно хранил какие-то материалы, химические компоненты и т. п., не задумываясь об их потенциальной опасности.

При осмотре места происшествия необходимо уделять особое внимание бутылкам, стаканам, ампулам, шприцам с остатками жидкости. Таблетированные медицинские препараты, порошки, упаковки, рецепты, инструкции по применению лекарственных средств также являются объектами пристального внимания. Все эти вещественные доказательства должны быть изъяты и упакованы в соответствии с правилами. Необходимо также осмотреть места хранения средств бытовой химии, сельскохозяйственных удобрений и иных высокоактивных химических веществ, обратить внимание на наличие характерных запахов в помещении. При осмотре места происшествия могут быть обнаружены рвотные массы потерпевшего, которые должны быть изъяты в обязательном порядке и в полном объеме, так как в них может содержаться отравляющее вещество в неизмененном виде.

При осмотре трупа требуется обратить внимание на следующие особенности:

- наличие рвотных масс на коже и одежде потерпевшего;
- следы действия едких ядов (например, уксусной кислоты) в виде химических ожогов, чаще вокруг рта или потеков по передней поверхности тела;
- посторонний химический запах от трупа и одежды;

— цвет кожных покровов (желтушный оттенок кожного покрова может указывать на отравление гепатотропными ядами);

— нетипичный цвет трупных пятен (при отравлении окисью углерода — розовато-красные, цианистыми соединениями — вишнево-красные и т. д.);

— степень выраженности трупного окоченения (при отравлении судорожными ядами оно развивается быстрее и более выражено, а при отравлении миорелаксантами — наоборот);

— следы инъекций, которые необходимо искать не только в области локтевой ямки, но и на других участках тела;

— следы борьбы и самообороны, следы связывания и т. п., что может указывать на насильственный характер введения отравляющего вещества.

Основным этапом установления отравления является судебно-медицинская экспертиза трупа. При подозрении на отравление в обязательном порядке изымаются для судебно-химического исследования следующие биообъекты: кровь, моча, желчь, часть печени, не вскрытая почка с капсулой, желудок с содержимым, 1 метр тонкой и 1 метр толстой кишок с содержимым, головной мозг целиком [2, с. 58]. Однако следует понимать важный аспект: чтобы судебно-медицинский эксперт мог качественно провести экспертизу, у него должно быть достаточно предварительных данных, указывающих на принадлежность отравляющего вещества к определенной группе ядов (едкие яды, деструктивные, кровавые и т. д.). Не все яды могут быть определены при судебно-химическом исследовании. Если исследовался труп молодого человека, при этом у него отсутствовали травмы и морфологические признаки каких-либо болезней, а судебно-химическое исследование оказалось безрезультатным, правомочен диагноз отравления неустановленным ядом [2, с. 60].

Таким образом, установление отравления является достаточно сложным и трудоемким процессом, требующим от судебно-медицинских экспертов и сотрудников правоохранительных органов существенных теоретических знаний и практических навыков на каждом из представленных этапов.

Список источников

1. *Винокурова И. Г., Варданян А. А., Макошина В. В., Горбачева Е. В. Социально-гигиенический мониторинг // Острые отравления химической этиологии на территории Омской области в 2019-2023 годах (по материалам токсикологического мониторинга) : информационный бюллетень / под ред. А. А. Никитина, С. В. Никитина. Омск, 2024.*

2. *Халиков А. А., Большаков Ю. А., Чернова Р. Б., Назмиева А. Р. Судебно-медицинская экспертиза при отравлениях : учеб. пособие. Уфа, 2018.*

А. А. Кузнецов

Проверка следователем информации, получаемой при допросе свидетеля

Порядок получения показаний в процессе допроса определяется уголовно-процессуальным законодательством и рекомендациями, широко представленными в криминалистической тактике [1]. Информация, ставшая известной следователю в ходе допроса, может иметь доказательственное значение при условиях, указанных в ст. 89 УПК РФ: сведения подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, с учетом выполнения требований ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Такое положение относится ко всем участникам уголовного процесса. Вместе с тем следует отметить и некоторые особенности проведения допроса относительно отдельной категории лиц, дающих показания. Отметим, что показания свидетелей являются наиболее распространенным видом доказательств. Считается общепринятым мнением, что свидетель, а тем более очевидец, должен давать показания в соответствии со своей гражданской позицией объективно и в полном объеме. Практика показывает, что свидетели достаточно часто дают ложные показания по существу предмета допроса. При этом мотивы их поведения могут быть самыми различными, а предупреждение об уголовной ответственности, предусмотренной ст. ст. 307 и 308 УК РФ, не возымеют должного эффекта. Тем более что следователь в начале допроса, предупреждая таких лиц, относится к данной процедуре формально, объявляя о существовании ответственности и не разъясняя правовые последствия поведения свидетелей в случае дачи заведомо ложных показаний или отказа от них [2, с. 34–36].

Проверка показаний свидетелей, полученных во время допроса, проводится путем анализа результатов, в случае необходимости их уточнения — при производстве иных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Фактически речь идет об оценке указанных данных и решении вопроса о признании их доказательствами. При подготовке и проведении допроса информация, которую следователь предполагает использовать, может поступать из различных источников, и не факт, что она будет достоверна. Организация допроса таких лиц должна гарантировать, что факторы, способствующие даче заведомо ложных показаний [3, с. 26], не пройдут мимо внимания следователя. В частности, должны быть вовремя выявлены признаки, свидетельствующие о противодействии расследованию, и приняты меры к их нейтрализации.

Сведения, имеющиеся в материалах проверки сообщения о преступлении или полученные по результатам неотложных следственных действий, формируют круг обстоятельств, входящих в предмет допроса многих участников, в том числе и свидетелей. Готовясь к допросу свидетеля, следователь должен предполагать, какие сведения и в каком объеме он может получить. Для этого он знакомится с имеющимися у него материалами дела и осуществляет проверку на пригодность их использования при допросе. Тактические рекомендации организации и проведения допроса предусматривают целый комплекс мероприятий, которые обычно связывают со стадиями допроса и представляют в виде отдельных элементов. Обратим внимание на некоторые из них, в своей совокупности позволяющие относиться к получаемой от свидетеля информации более критически, в целях выявления противоречий, умолчания об отдельных фактах, домыслах, нахождения под психологическим давлением со стороны подозреваемых и т. п.

На стадии подготовки к допросу свидетеля, помимо изучения материалов дела, где внимание следует сосредоточить на сведениях, требующих дополнительной проверки, следователь анализирует факты, которые должны быть известны свидетелю, а о каких из них он может свидетельствовать опосредственно. Во время допроса проверка таких фактов способствует установлению предмета допроса.

При выборе места и времени проведения следственного действия обращается внимание на обстоятельства, препятствующие уклонению свидетеля от явки к следователю, выбору им позиции противодействия расследованию. Подлежат проверке способ вызова на допрос, возможность обеспечения защиты свидетеля.

Одним из важных элементов подготовки к допросу является изучение личности допрашиваемого. Отметим, что большинство следователей не интересуются психическими свойствами свидетелей (восприятие, внимание, память). Чаще всего такое изучение проводится уже в процессе проведения допроса, поэтому личные качества свидетеля при выборе тактических приемов не учитываются. Следователь надеется на свой опыт, умение в конфликтной ситуации найти нужный прием для общения. Такая позиция не всегда эффективна. Проверке должны быть подвергнуты все криминалистически значимые сведения, характеризующие личность свидетеля: особенности памяти свидетеля; физическое и психическое состояние в момент восприятия события преступления; темперамент, гендерные отличия; возраст; профессия; направленность внимания; патологические дефекты психики и нервной системы; склон-

ность свидетеля к фантазированию, особенности поведения свидетеля (невербальные реакции человека). Исследование свойств личности свидетеля является отправной точкой при построении возможной модели его поведения на предварительном следствии и оценке степени объективности свидетельских показаний [4, с. 44–54]. Возможно, при проверке возникнут основания для назначения судебно-психиатрической экспертизы. В таком случае следует планировать постановку вопросов, связанных с его заболеванием.

Личностные особенности свидетеля, выраженные в его поведении, могут находиться во взаимосвязи с личностью подозреваемого, особенно при совершении преступлений на семейно-бытовой почве. В таких случаях изменения в показаниях свидетелей будут говорить об их заинтересованности в утаивании отдельных фактов.

Проверке подвергаются первоначальные объяснения свидетеля на предмет возможного поведения во время допроса, чтобы прогнозировать следственную ситуацию и определить эффективные тактические приемы получения правдивых показаний. Например, свидетель может отказаться от дачи показаний; может давать частично или полностью ложные показания; может добросовестно содействовать следствию. Здесь уместен метод ситуационного моделирования, разработанный Т. С. Волчецкой [5].

Следует отметить тактическое значение использования при допросе технико-криминалистических средств, например видеозаписи. Во-первых, использование технических средств способствует даче правдивых показаний, а во-вторых, позволяет зафиксировать ход и результаты допроса.

Для получения полной и достоверной информации во время допроса важно установление психологического контакта со свидетелем, помимо этого важно и поддержание такого контакта, а также — в случае утраты — приемы, связанные с его восстановлением. Психологический контакт установлен, когда свидетель понимает свое предназначение и важность его показаний для правильного установления события преступления, при этом дает показания последовательно и логично. Во второй стадии допроса следователь поддерживает психологический контакт, чаще всего путем беседы в пределах предмета допроса. Информация, получаемая в этот период, должна постоянно подвергаться проверке, сличению с имеющимися данными по делу. Психологический контакт может прерываться в случаях детализации показаний или когда в процессе беседы свидетель разочаровывается в себе, своих друзьях, о ком дает показания.

Происходит резкая смена настроения, свидетель замолкает или, наоборот, пытается угодить следователю. Следует вернуться к началу беседы, продемонстрировать заинтересованность в рассказе свидетеля [6], используя тактические приемы, направленные на активацию памяти и восстановление забытого.

Проверка следователем информации, получаемой в процессе допроса, позволяет сделать вывод о состоятельности выдвинутых ранее версий, направлениях получения новых сведений, уточнения данных, полученных из иных источников. Кроме перечисленного, не менее важно подвергать анализу полученную от свидетеля информацию в целях выяснения его возможностей воспринимать и запоминать событие. Например, плохие погодные условия, затрудняющие видимость, темное время суток и иные объективные факторы требуют от следователя проверки состояния органов чувств, психики свидетеля, его физического состояния. Возможно, потребуется проведение иных следственных действий, — следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

Что касается завершающей стадии допроса — фиксации хода и результатов следственного действия, — то следует обратить внимание на протоколирование и демонстрацию результатов видеосъемки. Общие требования к протоколу допроса содержатся в ст. 190 УПК РФ. Проверке в первую очередь подвергаются процедура оформления и содержание документа. Цель — недопущение нарушений процессуальной формы при его составлении и проверка соответствия устных сведений изложенному тексту в протоколе допроса свидетеля.

Нередко показания свидетелей, полученные на предварительном следствии, расходятся с теми, которые даны в судебном заседании. Свидетель ссылается на оказанное на него давление при подписании протокола допроса. В связи с этим видеозапись допроса на завершающей стадии должна быть подвергнута тщательной проверке на возможность наличия признаков давления на допрашиваемого (постановка наводящих вопросов) и их устранения до завершения следственного действия.

После завершения допроса свидетеля проводится анализ его хода и результатов. Следователь определяет необходимость устранения возникающих противоречий, выбирает место, время, количество иных участников, а также средства, с помощью которых недостатки будут нейтрализованы.

Таким образом, проверка информации, получаемой от свидетеля, возможна как при подготовке к допросу, так и на иных стадиях проведения данного следственного действия. При этом основная цель допроса

не меняется. Она связана с получением полных и достоверных сведений, характеризующих обстоятельства, подлежащие доказыванию. Полученные показания в дальнейшем проверяются при проведении иных следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий.

Список источников

1. *Криминалистика* (общие положения, техника, тактика) : учебник для вузов / М. М. Горшков [и др.] ; под ред. А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. М., 2022.
2. *Карпенко О. А., Лавров В. П.* Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению. М., 2020.
3. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.
4. *Бедризов А. Г.* Личность свидетеля как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.
5. *Волчецкая Т. С.* Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4(36).
6. *Карнеги Д.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1997.

Л. В. Лазарева

Участие специалиста в производстве следственных действий при расследовании преступлений экономической направленности

Современный этап социально-экономических преобразований в России существенным образом сказывается на специфике преступности, обуславливая усложнение способов совершения и сокрытия преступлений. Государство постоянно испытывает потребность в надежных и эффективных средствах обеспечения экономической безопасности, что стало особенно актуальным в последние годы ввиду политической стратегии недружественных стран. Кроме того, количество преступлений экономической направленности из года в год увеличивается, видоизменяются их характер и направленность, появляются новые, ранее не известные способы совершения преступлений. Согласно официальной статистике, количество нераскрытых преступлений экономической направленности остается довольно значительным [1].

Расследование и раскрытие преступлений экономической направленности обладает некоторой спецификой, которая предполагает знание финансовой сферы, умение использовать различные экономические схемы и т. п., что делает обращение к лицам, обладающим специальными знаниями, обязательным условием. Как справедливо отмечает Л. Г. Шапиро, «уголовное судопроизводство не может эффективно функционировать, если не опирается на современные данные в различных областях человеческой деятельности. Оно постоянно сталкивается с необходимостью привлечения в той или иной форме сведущих лиц для оказания помощи в разрешении различных вопросов специального характера» [2, с. 4].

Однако помощь специалиста используется не в полной мере, несмотря на возрастающую с каждым годом потребность в подобном содействии. Одним из первоначальных следственных действий, позволяющих получить важные сведения в условиях дефицита информации о произошедшем событии, является осмотр места происшествия, эффективность которого возрастает в случае привлечения к производству специалистов. В любом случае, полагаем, что привлекать специалиста необходимо к каждому осмотру места происшествия. Аналогичное мнение высказывал ранее профессор Л. В. Бертовский, отмечая, что вовлечение специалистов в процесс поиска, фиксации, изъятия и предварительного исследования на месте происшествия представляет первоочередную задачу следователей и органов дознания с точки зрения обеспечения высокого уровня доказывания [3, с. 46–47].

Если в ходе осмотра применяется фото- или видеосъемка, то вопрос о том, какие объекты следует запечатлеть, какие виды фотосъемки будут более целесообразны, специалист определяет по согласованию со следователем, в то время как вопросы технического характера, такие как выбор дистанции до запечатлеваемого объекта, ракурс съемки, освещение, специалист решает самостоятельно.

Изъятые с места происшествия следы и предметы могут быть упакованы либо самим специалистом, либо следователем при помощи последнего, поскольку специалист должен обладать знаниями о наиболее предпочтительном выборе упаковки для надлежащего хранения изъятых в целях исключения возможности его повреждения.

Не следует пренебрегать помощью специалиста при составлении протокола следственного действия, поскольку он должен дать разъяснение следователю о том, какую криминалистически значимую информацию удалось получить, какие методы и средства применялись им для

обнаружения, фиксации и изъятия следов. С помощью специалиста надлежит также произвести и описание изъятых следов, которое должно включать такие сведения: где именно были обнаружены следы; с помощью каких криминалистических средств они были обнаружены; каким образом зафиксированы и изъяты; каково количество изъятых следов, их вид, форма, размер, индивидуальные особенности.

Преступления экономической направленности обладают существенным разнообразием, что обуславливает и разнообразие их следов. В некоторых случаях к производству осмотра места происшествия привлекаются специалисты-экономисты, специалисты в сфере информационных технологий, если возможно обнаружение финансовой документации, информации в электронном виде.

Важным значением обладают и другие следственные действия — выемка и обыск, к участию в которых также необходимо привлекать специалиста. Помимо фиксации процесса обнаружения и изъятия объектов, их правильной упаковки и представления сведений об изъятых для грамотного составления протокола следственного действия, при производстве обыска участие специалиста может иметь важнейшее значение для обнаружения замаскированных объектов. При этом следует учитывать, что тайники могут быть довольно примитивными, создание которых доступно любому человеку, а могут быть профессиональными, когда для их создания требуются серьезные навыки. Поскольку в подавляющем большинстве объекты обыска тщательно маскируются, при производстве данного следственного действия нередко специалистом применяются различные средства для обнаружения тайников.

При расследовании преступлений экономической направленности важное значение имеет документация, которая подлежит обязательно изъятию. Информация, имеющая значение для расследования преступлений рассматриваемого вида, может содержаться на бумажных (бланки документов, ведомости, отчеты, балансы) или электронных (бухгалтерское программное обеспечение и память компьютера) носителях информации. Информация может содержаться в черновой бухгалтерии, объединяющей в себя документы и электронные носители (документы, записи, тетради, компьютерные файлы, программы). Следует предпринимать действия и по обнаружению поддельных, фальсифицированных документов. Электронные документы могут содержаться в памяти компьютера, на съемных электронных носителях, в сети Интернет.

Важное значение для раскрытия и расследования преступлений экономической направленности имеет согласованность действий всех

лиц при назначении и производстве судебной экспертизы. Для установления обстоятельств совершенного преступления чаще всего возникает необходимость в производстве экономических судебных экспертиз, среди которых важнейшая роль отводится бухгалтерским судебным экспертизам.

Как показывает следственная практика, необходимость в назначении и проведении судебно-бухгалтерской и судебно-налоговой экспертиз возникает в случаях:

- 1) несогласия обвиняемых с выводами документальной ревизии, а проверка их доводов другими способами невозможна;
- 2) наличия существенных противоречий между выводами первичной и повторной документальных ревизий;
- 3) обоснованных сомнений следователя в правильности исследования документов и самих выводов документальной ревизии;
- 4) невозможности назначения и производства иных судебных экспертиз, например, строительно-технической, технологической и др., без заключения судебно-бухгалтерской экспертизы [4].

Важное значение для установления обстоятельств совершенного преступления и доказывания вины лица, совершившего преступление экономической направленности, имеет почерковедческая судебная экспертиза, поскольку она может позволить определить, кем именно выполнены подписи в финансовых документах либо какие записи внесены в данные документы. Для производства данной экспертизы, помимо предоставления объектов, по поводу которых нужно установить, кем именно выполнены в них записи, требуется предоставление свободных и экспериментальных образцов. В качестве свободных могут быть использованы любые записи, выполненные лицом до возбуждения уголовного дела и не связанные с расследуемым событием.

Кроме того, по рассматриваемой категории преступлений достаточно распространено проведение товароведческих судебных экспертиз, с помощью которых может быть установлена стоимость имущества. В том случае, когда преступление сопряжено с искажением строительно-технической документации, например, с завышением расходов на производство тех или иных работ, необходимо производство строительно-технических судебных экспертиз. Возможно производство и любых иных судебных экспертиз, заключение которых может выступить в качестве доказательства по уголовному делу. Например, при изъятии алкогольной продукции, изготовленной, реализуемой без лицензии, необходимо определить химический состав про-

дукта; при обнаружении поддельных купюр — криминалистическая экспертиза документов.

В связи с активным внедрением компьютерных технологий практически во все сферы человеческой деятельности, а также ростом и совершенствованием процесса автоматизации бухгалтерского и налогового учета, производственных процессов, при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности часто возникает необходимость использования специальных знаний в области компьютерной техники и программного обеспечения. Анализ практики показывает, что при назначении компьютерных экспертиз следователи сталкиваются с некоторыми трудностями, обусловленными рядом причин: спецификой ведения бухгалтерского учета с использованием компьютерной техники и специальных программ, например, 1С-Бухгалтерия, особенностями хранения документов на машинных носителях информации, обращения с компьютерной техникой, сложностями отнесения объекта к электронному документу, незнанием терминологического аппарата, возможностей таких экспертиз и т. п. Преодолеть эти и другие затруднения можно с помощью консультации со специалистом.

Таким образом, участие специалистов в производстве отдельных следственных действий при расследовании преступлений экономической направленности рассматривается как одно из приоритетных направлений использования специальных знаний, способствующих оптимизации и эффективности данной деятельности.

Список источников

1. *Состояние преступности в России* : статистический сборник. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2025).

2. *Шаниро Л. Г.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008.

3. *Бертовский Л. В.* Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

4. *Савицкий А. А.* Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы. URL: <https://www.expertsud.ru/content/view/235/36/> (дата обращения: 25.02.2025).

И. А. Макаренко, З. И. Харисова

О возможностях обработки данных на основе искусственного интеллекта, используемых в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации

Быстрый темп технологического прогресса, переход к цифровой экономике и, как следствие, обработка значительных массивов данных в электронном виде показали, что применение традиционных методов сбора и анализа доказательств при расследовании одних из наиболее распространенных в настоящее время преступлений недостаточно. По этой причине в криминалистической теории все чаще наблюдается тенденция изучения так называемых цифровых следов преступной деятельности, что обусловлено ежегодным ростом числа преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий [1, с. 55].

Технические средства за последние десятилетия претерпели значительные изменения и закономерно используются в полицейских службах различных стран. Наименее затратна с точки зрения временных и интеллектуальных затрат обработка криминалистически значимой информации путем внедрения нейросетевых технологий, основанных на математических моделях, выстроенных по принципу организации сетей нервных клеток человека.

По мере того, как различные информационные технологии и методы обработки данных развиваются и становятся все более популярными в обществе, будут закономерно возникать все новые угрозы и преступления (в том числе киберпреступления), связанные с их противоправным использованием. Соответственно, правоохранные органы должны быть уверены в возможности решения этих проблем и в равной степени быть готовыми применять новейшие технологии в профессиональной деятельности для более эффективного предотвращения преступности и борьбы с ней [2, р. 107].

В рамках противодействия преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации, довольно важно исследование больших объемов электронных данных, а также выявление признаков недостоверной или компрометирующей информации. Так, специализированное программное обеспечение, разработанное на базе искусственного интеллекта (далее — ИИ) и машинного обучения, способно автоматизировать процесс извлечения и анализа криминалистически значимой информа-

ции с большинства носителей данных [3, с. 70]. При этом точность и прозрачность анализа данных может обеспечить, например, объяснимый ИИ (ХАИ-системы и модели, способные объяснять предпринимаемые нейросетью действия и принимаемые решения адаптированным под человека языком), что особенно важно при интерпретации собранных доказательств, их большого объема и, например, быстрой и максимально объективной выдаче заключений при проведении компьютерно-технических экспертиз.

Наиболее перспективными направлениями применения методов обработки данных на основе ИИ в области расследования преступлений в сфере компьютерной информации являются проведение исследований и выдача заключений по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний (судебные экспертизы), внедрение систем на основе ИИ для проведения автоматизированного поиска, фиксации, извлечения и анализа цифровых доказательств, использование технологий распознавания по изображениям и видеоданным, анализ значительных по объему мультимедийных файлов и пр.

При этом необходимо осуществлять этическое использование ИИ и применение автоматизированных систем правоохранительными органами как необходимость обеспечения безопасности, а также конфиденциальности обрабатываемых данных. Другой проблемой массового использования ИИ является злонамеренная эксплуатация нейросетей, включающая кибератаки с задействованием ботнетов на базе ИИ, распространение фейковых новостей, а также инструментов подмены данных, спуфинга (с англ. spoofing (подмена) — кибератака, при которой злоумышленник выдает себя за надежный источник в целях получения доступа к информации), что может снизить уровень доверия по отношению к заявлениям публичных личностей [4, р. 3], а в ряде случаев поставить под сомнение достоверность представленных в суд электронных доказательств.

Последние десять лет на международном уровне активно ведутся дискуссии об ответственном использовании разработок на базе ИИ, все чаще создаются национальные стратегии и планы по этическому использованию нейросетевых технологий. Например, подготовлены документы по фундаментальным основам применения ИИ: «Принципы искусственного интеллекта Организации экономического сотрудничества и развития» [5], «Руководящие принципы Европейского Союза по доверию искусственному интеллекту» [6, р. 2] и пр.

Сегодня уже нет необходимости констатировать возможность и важность применения методов обработки данных на основе ИИ, ис-

пользуемых в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации. Однако концептуально важно именно на стадии зарождения и реализации основного функционала рассмотренных систем определить базовые требования к нейросетевым разработкам с учетом применимости принципов справедливости, подотчетности, прозрачности и объяснимости проводимых ИИ действий и принимаемых решений.

Список источников

1. *Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор* / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов [и др.]. М., 2024.
2. *Smith C. Research on crime and technology* // Crime and Technology. Springer, Dordrecht. 2024. Vol. 1.
3. *Нугаева Э. Д., Гайнельзянова В. Р., Зиганишин М. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений.* Уфа, 2021.
4. *Lundberg E., Mozelius P. The potential effects of deepfakes on news media and entertainment* // AI & Soc. 2024. Vol. 1.
5. *Recommendation of the Council on Artificial Intelligence.* URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 26.01.2025).
6. *Proposal for a regulation of the European parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts.* URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 26.01.2025).

И. А. Неупокоева

Современные тактические рекомендации по проведению осмотра места поджога

Определяя осмотр места происшествия как информационную основу расследования любого преступления, ученые-криминалисты справедливо обращают внимание в первую очередь на значимость данного следственного действия, а также отмечают индивидуальность каждого осмотра и ситуативность действий следователя при его подготовке, проведении и оценке результатов [1]. Главным оценочным критерием любого проведенного осмотра места происшествия является его результативность.

Тактика осмотра места происшествия при расследовании поджога имеет специфику, проявляющуюся в его сложности на всех этапах и стадиях проведения. На данный факт впервые справедливо обратил внима-

ние Ганс Гросс, определяя конкретные цели и задачи данного следственного действия и обращая внимание на механизм образования следовой картины по делам о поджогах. В частности, он отмечал, что на месте совершения преступления по делам о поджогах остается мало следов и следователи должны искать следы зажигательных средств, устанавливать место, «откуда показался огонь и как он распространялся» [2].

Существующее криминалистическое обеспечение и тактические рекомендации по проведению осмотра места поджога на сегодняшний день не в полной мере актуальны с точки зрения применения их в практической деятельности. В предложенных криминалистических рекомендациях фактически содержится классический алгоритм осмотра без учета особенностей самого преступного события, а именно, механизма действия огня, вызываемых им разрушений и наступивших последствий, что негативно влияет на результат осмотра и влечет потерю следов преступления и соответственно утрату доказательственной базы.

Существующая практика проведения повторных и дополнительных осмотров мест происшествия по делам о поджогах (сначала дознавателями противопожарной службы, а затем следователями органов внутренних дел или следователями Следственного комитета РФ) может быть оценена как положительная криминалистическая рекомендация в данной ситуации, но только при условии соблюдения правовых, криминалистических и тактических правил его проведения. Негативным проявлением выступает тот факт, что, проводя осмотр места происшествия, дознаватели противопожарной службы не выполняют существующие тактические правила, не привлекают к участию специалистов — криминалистов или специалистов других областей знаний — не выявляют и не изымают следы преступления. Даная ситуация приводит к грубым тактическим ошибкам, которые исправить невозможно даже в рамках дополнительного осмотра.

В целях повышения результативности проведения осмотра места происшествия считаем целесообразным обратить внимание на предложение К. И. Ларина при расследовании поджогов составлять два протокола осмотра места происшествия в целях конкретизации и фиксации не только самого факта горения, но и возникших последствий. Автор предлагает по окончании пожаротушения и полной ликвидации последствий пожара завершать статическую стадию рабочего этапа осмотра места происшествия и отделять от основного рабочего этапа осмотра путем оформления отдельного протокола первичного осмотра места происшествия [3, с. 174.]. Считаем, что данная тактическая рекомендация имеет право

на существование, так как она позволяет следователю систематизировать работу на месте происшествия, оценить доказательственную базу выявленных следов и назначить соответствующие и обоснованные судебные экспертизы. Отметим, что целью первичного осмотра будет установление зоны горения, исследование механизма распространения огня, его характеристик, фиксация процесса пожаротушения и конкретных действий пожарных на месте тушения пожара, а повторный осмотр проводится по общим тактическим правилам осмотра места происшествия по данным категориям уголовных дел. Полученные факты могут быть оценены на стадии предварительного расследования путем назначения судебных экспертиз. Так, наряду с пожарно-технической экспертизой на современном этапе назначают и пожарно-тактическую экспертизу, которая исследует и дает оценку действиям пожарных на месте тушения пожара.

Задачи осмотра места происшествия по делам о поджогах следователям следует расширять с учетом криминалистической ситуации на пожаре, приоритетными среди них будут: 1) фиксация состояния конструкций зданий и сооружений на месте происшествия, материалов, предметов и иных объектов, вещной обстановки на месте пожара; 2) установление очага пожара, определение зоны горения, динамики горения огня, его характеристики, времени, цвета пламени и т. д.; 3) обнаружение и изъятие материальных следов, получение образцов для сравнительного исследования и назначение судебных экспертиз; 4) выявление и анализ данных для выдвижения версии о причине пожара: самовозгорание, неосторожное обращение с огнем, нарушение правил пожарной безопасности, поджог и т. д.; 5) обнаружение и исследование остатков жертв, сбор данных о количестве погибших; 6) установление имущества, находившегося на месте пожара, определение того, что именно было уничтожено огнем, степень повреждения имущества, оставшегося на месте пожара; 7) выявление признаков, указывающих на непосредственную причину пожара.

В целях полноты обнаружения и изъятия следов на месте поджога следователям необходимо привлекать к проведению осмотра не только специалистов-криминалистов, но и специалистов других областей и отраслей знаний. Результативную, качественную и своевременную помощь смогут оказать: судебно-медицинский эксперт; специалисты по пожарной безопасности и тушению пожара, взрывотехники; специалисты испытательной пожарной лаборатории; инженерно-технические работники (инженеры, архитекторы, строители, электротехники, энергетики), психологи и психиатры; специалисты в области оценки причиненного пожаром ущерба и наступивших последствий и др. Со-

временные криминалисты предлагают рассматривать тактику осмотра места происшествия по делам о поджогах только с условием обеспечения безопасности всех участников осмотра, соблюдения конкретных рекомендаций на всех этапах его проведения.

Таким образом, при проведении осмотра места происшествия при расследовании поджога следователь должен не только учитывать существующие криминалистические и тактические рекомендации, но и применять новые приемы и методы, имеющиеся в практической деятельности, которые позволят повысить качество расследования преступлений, обеспечить результативность проведения следственных действий и получение доказательственной информации.

Список источников

1. *Неупокоева И. А., Шеховцова Л. С., Кочерова Л. А.* Осмотр места происшествия как информационная основа расследования // Закон и право. 2018. № 6.
2. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.
3. *Ларин К. И.* Первоначальные процессуальные действия, производимые следователями Следственного комитета Российской Федерации при расследовании пожаров // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1(40).

А. Е. Никитина

Алгоритм действий следователей по осмотру веб-страниц по сообщениям о преступлениях экстремистской направленности

В последнее время в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской направленности. Согласно статистическим данным, за 2021–2025 гг. было зарегистрировано 6234 таких преступлений (в 2021 г. — 1057; в 2022 г. — 1566; в 2023 г. — 1340; в 2024 г. — 1719; за январь–март 2025 г. — 552) [1], что подтверждает тенденцию дальнейшей активизации экстремистских посягательств. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности нашей страны.

Наиболее популярными источниками распространения экстремистских материалов являются социальные сети и мессенджеры. Поэтому

перед современной криминалистической наукой стоит непростая задача — разработка и совершенствование алгоритма действий следователя по работе с цифровыми следами преступлений, которые, в отличие от традиционных следов, характеризуются высокой динамичностью, пространственностью и трансграничным характером [2, с. 58].

Специфичность способа совершения, а также механизма следообразования данного вида преступлений предопределяет проведение такого первоначального следственного действия, как осмотр места происшествия. Согласимся с М. А. Иващенко, что при расследовании преступлений экстремистской направленности следователь должен его произвести в кратчайшие сроки [3, с. 76]. Между тем на сегодняшний день существует потребность в разработке единого универсального алгоритма действий сотрудников следственных подразделений по осмотру веб-страниц по сообщениям о преступлениях экстремистской направленности.

Полагаем, в рассматриваемой ситуации объектом осмотра будет являться конкретный веб-ресурс, на котором были обнаружены признаки информации экстремистской направленности.

Осмотр места происшествия включает три этапа.

1. Подготовительный этап.

Следователю необходимо осуществить ряд мероприятий:

- для оценки полной картины произошедшего опросить очевидцев и свидетелей (если они имеются) в целях выяснения, что именно произошло, где, когда, кто обнаружил материалы, обладающие признаками экстремистской направленности, какие изменения внесены в указанные материалы с момента их обнаружения. Особенно это становится важным в случае удаления контента, содержащего признаки экстремизма;

- при необходимости использования специальных знаний пригласить соответствующих специалистов. Такими специалистами в указанных случаях могут выступать лица, обладающие знаниями в области веб-программирования, обслуживания веб-страниц и иными сходными по направленности навыками, подтверждающимися дипломами о профессиональном образовании, о профессиональной переподготовке или должностными инструкциями;

- принять решение о приглашении понятых, не заинтересованных в исходе дела, либо об ограничении использования лишь фото- и видеofиксации на основании ст. 170 УПК РФ. Если следователь принимает решение об участии понятых, то выбор указанных лиц должен исходить из критериев незаинтересованности лиц и обладания ими знаниями по ис-

пользованию компьютерных систем хотя бы на пользовательском уровне. Данные критерии необходимы для того, чтобы понятия в случае их последующего допроса смогли сформулировать осуществленные следователем и специалистом действия;

- проверить готовность технических средств, применение которых необходимо в ходе осмотра, а именно: электронно-вычислительная машина (рекомендуется персональный компьютер или ноутбук), обладающая возможностью подключения к сети Интернет; веб-браузер для просмотра интернет-страниц; периферийные устройства для ввода необходимой информации; средства для аудиовыхода (колонки, динамики), предназначенные для прослушивания аудиоинформации; фото- (видео-) камера для осуществления фиксации процесса осмотра.

2. Рабочий этап.

Следователю необходимо:

- после включения устройства, с помощью которого будет осуществлен осмотр веб-страницы, отразить в протоколе вид и версию операционной системы, для этого открыть вкладку «свойства системы» и зафиксировать открывшуюся информацию;

- сверить время и дату реального начала осмотра с датой и временем, установленными на устройстве. При обнаружении разницы — отразить ее в протоколе осмотра;

- открыть браузер, посредством которого будет осматриваться веб-страница, и зафиксировать в протоколе текущую версию браузера и его наименование;

- отразить в протоколе осмотра места происшествия, посредством какого именно сервиса будет осуществляться поиск осматриваемой веб-страницы;

- ввести в строку поиска запрос для отыскания необходимого интернет-ресурса или же искомый URL-адрес, если он известен;

- создать скриншот полученных в ходе поиска результатов либо открывшейся веб-страницы с фиксацией процедуры, установленной уголовно-процессуальным законодательством, с учетом криминалистических рекомендаций. Желательно в нем отразить всю значимую информацию, такую как: время, ip-адрес, на который производится копирование информации, имена файлов, источники получаемой информации, присутствие сопутствующих носителей информации, призывы, направленные к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации, унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установ-

ки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной или конкретной социальной группы или отдельных лиц как ее представителей;

- в случае запроса через поисковый сервис на указанном скриншоте должен быть зафиксирован запрос в поисковой строке, а также страница, на которой расположена ссылка;

- на скриншоте должен быть зафиксирован открытый URL-адрес, а также максимально полно отражена открывшаяся веб-страница. Стоит отметить, что скриншот не должен быть обрезан, и в правом нижнем углу экрана должна отразиться дата и время создания скриншота (при просмотре веб-страницы посредством ПК или ноутбука) либо в верхней части экрана (при просмотре веб-страницы посредством мобильного устройства);

- после фиксации открытой веб-страницы следователь обязан изучить ее содержание, отразив сведения, подлежащие установлению в протоколе осмотра места происшествия, при необходимости прибегнув к созданию новых скриншотов той области страницы, которая не была охвачена;

- при необходимости воспроизведения аудио- либо видеодорожки их содержимое также указывается в протоколе. В случае аудиодорожки описывается ее текстовое содержание с указанием длительности файла, а в случае видеофайла описывается еще и видеоинформация с указанием конкретных таймкодов (временного отрезка воспроизведения) при обнаружении информации, представляющей интерес для предварительного следствия. Если для точной квалификации требуется проведение исследований (лингвистического, комплексного психо-лингвистического и др.), необходимо к такому осмотру приложить стенограмму аудио- или видеоконтента;

- при просмотре веб-страницы в социальной сети также следует зафиксировать автора конкретного сообщения, его содержание, а также дату и время размещения. Кроме того, стоит отразить ссылку на личную страницу пользователя или группу, в которой были размещены искомые материалы;

- при необходимости перехода на другую страницу осматриваемого интернет-ресурса следует отразить этот факт в протоколе с указанием места расположения ссылки для перехода.

3. Заключительный этап.

Следователю необходимо:

- составить протокол осмотра с указанием места производства осмотра, использованной техники и программного обеспечения, а также перечня участвующих лиц и их замечаний (в случае их наличия);

— приложить (при их наличии) необходимые планы, схемы и фототаблицу с указанием конкретного этапа осмотра и информации, зафиксированной на конкретном снимке или скриншоте;

— при осуществлении видеозаписи проводимого осмотра приложить диск, который должен быть упакован в бумажный конверт, скрепленный печатью и подписями участвующих лиц.

Таким образом, преступники при совершении преступлений экстремистской направленности могут в различных формах осуществлять противодействие: менять свой адрес (имя пользователя), ставить на аватар (графическое представление пользователя) изображение, не соответствующее фактическому, удалять контент и пр. Поэтому эффективная работа следователей при условии разработки точного алгоритма действий следователя при проведении осмотра веб-страниц по указанному виду преступлений будет способствовать эффективному их расследованию, а также даст возможность получать необходимые доказательства. Предложенный алгоритм действий следователей по осмотру веб-страниц по сообщениям о преступлениях экстремистской направленности не является исчерпывающим и может быть видоизменен в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Список источников

1. *Состояние преступности*. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 11.05.2025).

2. Кульмухамбетова Н. А. Особенности фиксации информации при расследовании преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет // Новый юридический вестник. 2019. № 1(8).

3. Иващенко М. А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет : учеб.-метод. пособие. М., 2019.

А. М. Сажаяев

К вопросу об участии специалиста (эксперта) в следственных действиях

Расследование преступлений представляет достаточно сложный и трудоемкий процесс для следователя по многим факторам. Одним из этих факторов является участие в данном процессе достаточно большого количества его участников. И особое место среди них занимают специалисты (эксперты), чьи специальные знания позволяют следо-

вателю получать необходимую информацию для принятия в дальнейшем процессуальных решений, либо сформированные доказательства по уголовному делу. Поэтому следователю необходимо знать, на основании чего, где, когда, как может быть привлечен специалист (эксперт) к процессу расследования, и должным образом организовать данную работу.

Говоря о направлениях взаимодействия следователя со специалистами (экспертами), в первую очередь следует отметить вопросы взаимодействия в рамках экспертной деятельности, т. е. назначение, производство экспертиз, получение и исследование заключений и т. д. Однако Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ определены три направления экспертно-криминалистической деятельности: производство экспертиз и дача заключений по ним; участие в качестве специалистов в процессуальных действиях; участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также регулирует вопросы участия в следственных действиях специалиста (эксперта) — ст. 58 УПК РФ, ст. ст. 178 и 179 УПК РФ. Законодатель определил участие специалистов (экспертов) в следственных действиях в двух формах: обязательное (например, ст. 178 УПК РФ — осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, ст. 191 УПК РФ — особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего (участие педагога, психолога)) и факультативное, когда следователь сам организует участие специалиста (эксперта) в следственном действии.

Помимо этого, Федеральные ведомства, имеющие в своем составе экспертные службы (МВД, Минюст, ФСБ, МЧС, СК России и др.), регулируют их деятельность межведомственными и ведомственными нормативными актами (например, приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» или приказ СК России от 2 февраля 2022 г. № 10 «Об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и федерального государственного казенного учреждения „Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации“»), в которых отражены вопросы приглашения и участия специалистов (экспертов) в следственных действиях.

В то же время следователь, помимо знаний о том, на какой правовой основе он организует участие специалиста (эксперта) в следственном действии, на наш взгляд, в большей мере должен знать, какими возможностями, какое практическое содействие может и должен оказать привлеченный специалист (эксперт), чтобы проводимое следственное действие было максимально эффективным и достигло поставленных целей. К сожалению, как показывает следственная практика, далеко не все следователи имеют представление об этом, в связи с чем следственное действие во многом носит поверхностный, формальный характер, не решая задач получения новых доказательств, проверки имеющихся и т. п.

Организуя проведение того или иного следственного действия с участием специалиста (эксперта), следователь должен понимать, что взаимодействие с ним и его непосредственное участие начинается еще на этапе подготовки к нему, и четко представлять, в чем оно может быть выражено.

Так, в рамках подготовительного этапа специалист (эксперт) способен оказать содействие следователю в следующих мероприятиях:

- в рамках предстоящего осмотра места происшествия следователь должен определить границы осмотра, а более опытный специалист (эксперт) поможет их определить более рационально;

- важнейшим решением следователя на этапе подготовки является выбор тактического приема, который будет использоваться, и специалист (эксперт) подскажет, какой наиболее эффективен в конкретном случае (осмотр места происшествия, обыск, следственный эксперимент и т. п.);

- в настоящее время практически ни одно следственное действие не проводится без использования технических средств, их подбор в большинстве случаев производит именно специалист (эксперт);

- очень важно правильно произвести фиксацию, изъятие, обеспечить сохранность предполагаемых материальных следов преступления, и специалист подскажет оптимальные средства для этого;

- при подготовке к обыску, выемке, проверке показаний на месте специалист поможет определить круг объектов, подлежащих отысканию;

- некоторые следственные действия (проверка показаний на месте, следственный эксперимент) требуют для качественного их проведения использовать объекты-заменители, в их правильном подборе важная роль отводится специалисту (эксперту).

Отметим, что в рамках подготовительного этапа возможности специалиста (эксперта) в оказании практического содействия следователю достаточно широки и не ограничены названными мероприятиями.

Несомненно, роль специалиста (эксперта) велика на стадии рабочего этапа следственного действия. На наш взгляд, следователь должен обладать наибольшей информацией о возможностях данных участников именно на этом этапе.

В рамках рабочего этапа эксперт (специалист) способен оказать следующее содействие:

- непосредственно участвовать в обнаружении, изъятии некоторых объектов с места проведения следственного действия (биологические материалы, компьютерная техника, взрывчатые вещества, оружие и т. п.);

- помочь в использовании криминалистической техники для обнаружения и отыскания искомых объектов. В большинстве случаев именно специалист ее и применяет, исходя из того, что современная криминалистическая техника нередко достаточно сложная и требует профессионального обращения;

- содействовать в получении первичной информации о лице, совершившем преступление, путем предварительного изучения (исследования) на месте проведения следственного действия (осмотр места происшествия, обыск) обнаруженных и изъятых объектов. Например, по обнаруженному и изъятому следу обуви на месте осмотра эксперт сразу может сообщить следователю о размере обуви, о том, какой обувью оставлен след (кроссовки, армейские ботинки), назвать особые приметы, некоторые особенности (хромает, косолапит);

- участвовать в получении объектов, отвечающих требованиям качества, количества, соответствующей упаковки и пр. (выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования);

- выдвинуть и поделиться со следователем своей версией по обстоятельствам совершенного преступления и о личности предполагаемого преступника.

Заключительный этап проведения следственного действия является этапом подведения итогов и их документирования. К сожалению, встречаются случаи, когда после рабочего этапа специалист (эксперт) покидает место проведения следственного действия, посчитав свою задачу выполненной, а следователь не препятствует этому.

Участие в заключительном этапе специалиста (эксперта) может выражаться в следующем:

- в оценке проделанной работы и ее результатов;
- в процессе правильной фиксации обнаруженных объектов;
- в правильном описании технических средств, примененных в ходе следственного действия;

— в рекомендациях следователю о дальнейшем использовании обнаруженных и изъятых объектов;

— в участии (помощи) в составлении дополнительной документации к протоколу следственного действия, например, составлении планов, схем, фототаблиц.

В заключение необходимо отметить, что эффективное и качественное участие специалиста (эксперта) в следственном действии во многом зависит от того, как следователь организует с ним взаимодействие и от знаний о том, какими возможностями располагает для достижения целей конкретного следственного действия.

Список источников

1. Зинин А. М., Семикаленова А. И., Иванова Е. В. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник. М., 2016.

2. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистика. М., 2023.

3. *Криминалистика*. Криминалистическая тактика / под ред. Л. Я. Драпкина. М., 2024.

4. Полякова М. А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3.

Ю. С. Сафонова

Применение тактических приемов при проведении поисковых следственных действий

Обыск в помещении представляет собой одно из наиболее важных следственных действий. Он отличается высокой степенью сложности, поскольку включает принудительное воздействие на частную жизнь обыскиваемых лиц, затрагивая их личные интересы. В связи с этим следователь как ведущая фигура в ходе обыска, должен быть готов к различным негативным последствиям и вовремя принять меры по их предотвращению или устранению. Тщательная подготовка является необходимым условием успешного проведения данного следственного действия.

Подготовка к обыску требует от следователя учета множества факторов, таких как место и время проведения обыска, цели его выполнения, а также трудоемкость операции. На основе этого следователь должен определить состав участников следственного действия, учитывая как количественные, так и качественные характеристики, а также привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в необходимых об-

ластях, например, бухгалтеров, программистов или специалистов по компьютерной технике и связи.

Участие специалиста необходимо лишь в той степени, в которой это требуется для обеспечения прав собственников электронных носителей информации, в частности для предотвращения возможности уничтожения или модификации данных. В то же время производство обыска без участия специалиста не должно приводить к признанию полученных в ходе обыска доказательств недопустимыми, так как это не нарушает конституционные права граждан и организаций.

Кроме того, важным аспектом является необходимость соблюдения всех процессуальных норм, в том числе тех, что регулируют неотложные обыски. Согласно ст. 165 УПК РФ, обыск может быть произведен без согласия руководителя следственного органа или без судебного решения в случае неотложности, например, если есть риск уничтожения или сокрытия искомых объектов. Однако в таком случае необходимо в течение трех суток с момента начала производства следственного действия уведомить суд, предоставив материалы, в том числе постановление следователя о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательства, протокол обыска, а также копии материалов уголовного дела, подтверждающие обоснованность обыска. В течение 24 часов должно быть получено решение суда о признании следственного действия законным и обоснованным, которое приобщается к материалам уголовного дела. В противном случае результаты обыска будут признаны недопустимым доказательством.

Тактические приемы проведения обыска требуют от следователя четкой последовательности действий. После проникновения в помещение следователь обязан предъявить свое служебное удостоверение и ознакомить обыскиваемых с постановлением о предстоящем обыске, что подтверждается подписью обыскиваемого. Далее следователь должен сообщить цель обыска и попытаться добиться добровольной выдачи искомых предметов. Необходимо поручить оперативным сотрудникам осмотр объекта, чтобы предотвратить сокрытие или уничтожение доказательств, а также обеспечить безопасность помещения, организовав охрану всех выходов.

Если в ходе обыска возникает необходимость в обнаружении объектов с использованием специализированных средств, таких как ультрафиолетовые осветители или радиоэлектронные приборы, следователь должен принимать соответствующие меры для обеспечения эффективности и законности действий. Для поиска тайников в стенах

зданий могут использоваться приборы (например, «РАСКАН»), а также системы нелинейной локации, которые позволяют обнаружить предметы, содержащие радиоэлементы или электронные схемы. Важно использовать служебно-розыскных собак для поиска предметов с особыми запахами [1, с. 111].

Немаловажным является правильное обращение с изъятыми объектами — компьютерами и магнитными носителями информации. Для предотвращения порчи данных следует привлекать специалистов в области вычислительной техники. Если искомая информация хранится на носителе, можно ограничиться копированием данных или изъятием жесткого диска.

Процесс обыска требует внимательного и тщательного документирования. Важно, чтобы понятые фиксировали место обнаружения искомых предметов, что помогает избежать обвинений в фальсификации доказательств. Рекомендуются фиксировать все этапы обыска с помощью видеозаписи или фотосъемки для дополнительного подтверждения законности следственного действия.

Обыск на местности является важным видом следственного действия, которое выделяется в криминалистической литературе по основанию «обыскиваемый объект». Местность определяется как часть земной поверхности, которая включает природные компоненты, такие как рельеф, почвы, водоемы, растительность и прочее, а также объекты человеческой деятельности — дороги, населенные пункты, производственные и социальные объекты. Для проведения обыска на местности необходимо установить правовой статус территории, т. е. определить, кому она принадлежит и на каком праве. Если поиск проводится на открытой территории, доступной любому лицу, например, в лесу, поле или водоеме, то речь идет не об обыске, а об осмотре местности. Если обыск участка местности не является продолжением обыска помещения, требуется выносить специальное постановление.

В юридической литературе выявляются объекты, на которых чаще всего проводят обыск на местности. Как полагает Э. Д. Нугаева, к ним относятся «склады уличного хранения, предприятия торговли, рынки, ярмарки, приусадебные участки, открытые автостоянки. Когда цель обыска на местности заключается в обнаружении разыскиваемого преступника, перед его началом рекомендуется оцепить территорию и провести прочесывание с участием сотрудников полиции и представителей общественности. Перед проведением обыска местность делится на отдельные участки (секторы), границы которых определяются с учетом

естественного рельефа и обозначаются различными ориентирами, такими как колышки или флажки. Размеры таких участков не должны превышать ста метров, что позволяет эффективно наблюдать за действиями обыскивающих. В случае пересеченной местности это расстояние сокращается» [2, с. 57].

Обыск на местности также предполагает использование различных тактических приемов и методов, например, движение обыскивающих по спирали, концентрическими или эксцентрическими кругами, зигзагами. Важным элементом обыска является использование специализированной поисковой техники, включая магнитные искатели, подъемники, металлические щупы, буры, а также электронные металлоискатели. Однако практика показывает, что это не всегда эффективно, особенно в условиях развития преступности и появления высокотехнологичных организованных преступных групп, что затрудняет процесс обнаружения объектов.

Одним из наиболее эффективных приборов для поиска объектов на местности служит георадар. Он позволяет выявлять неоднородности в грунте, что важно при поиске захороненных тел, так как грунт в местах захоронений имеет отличия в плотности и структуре. Георадары показывают хорошие результаты в поиске трупов, как это было продемонстрировано при обнаружении останков в Казани с помощью георадара «ОКО-2» в 2013 г. Важным инструментом является также гидролокатор, который используется для исследования подводных объектов. Его действие основано на преобразовании электрического импульса в ультразвуковой сигнал, который используется для исследования подводного рельефа и обнаружения объектов, таких как затонувшие транспортные средства или скрытые орудия преступления. Не менее важны металлодетекторы, которые позволяют выявлять объекты, скрытые в различных средах, и даже определять, из какого материала они изготовлены. В связи с ростом преступлений с использованием взрывчатых веществ разработаны комплекты реактивов для обнаружения следов взрывчатых веществ, что представляет собой эффективный метод при обследовании различных объектов, включая транспортные средства и искусственные сооружения [3, с. 362].

Кроме того, обыск на местности требует внимательного наблюдения за состоянием почвы, растительности и поведением животных, так как любые изменения могут указывать на скрытые объекты или тайники. Важно также обратить внимание на различные следы, оставленные преступниками, которые могут указать путь к сокрытым предметам.

Список источников

1. Якимович Ю. К. К вопросу о технико-криминалистических средствах производства обыска // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4(14).
2. Нугаева Э. Д. Обыск: виды и тактика его производства // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3(11).
3. Тхакумачев Б. Ю. Криминалистические проблемы организации применения технических средств и методов для обнаружения, закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств при проведении обыска и выемки // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205).

А. Б. Соколов

Заявление о наличии алиби как основание к осуществлению поисково-познавательной деятельности по его доказыванию или опровержению

При расследовании преступлений следователь разрешает задачи различного характера, как правило, связанные с необходимостью осуществления поисково-познавательной деятельности. Ориентиром в этом выступает определенный законодателем в ст. 73 УПК РФ предмет доказывания*. Интересным представляется вопрос о возможности, целесообразности дополнения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, таким элементом, как алиби. Однако алиби может быть отнесено к событию преступления и рассматриваться применительно к установлению и доказыванию времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Данный аспект находил отражение в отдельных работах [1; 2; и др.], но не получил исчерпывающего разрешения. Для более детального рассмотрения обозначенного вопроса обратимся к сущности исследуемого термина: «алиби» (от лат. *alibi*) означает «в другом месте» [3, с. 40]. Законодатель впервые в УПК РФ 2001 г. предложил определение понятия «алиби», под которым понимается «нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» (п. 1 ст. 5 УПК РФ). В иных статьях УПК РФ данный термин не разъясняется и не используется, что потенциально может привести к недопониманию и, как следствие, к ошибкам

* По делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних дополнительно подлежат доказыванию обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ.

в применении уголовно-процессуального закона. Например, неоднозначность понимания термина «алиби» лежит в основе разного понимания участниками уголовного процесса (следователь, прокурор, судья, адвокат) сущности и важности предоставления доказательств, опровергающих причастность к преступлению. Такой «пробел» может выступить фактором, увеличивающим риск неправильной оценки доказательств. На страницах научной литературы можно встретить мнения, согласно которым наряду с объективным алиби (установленный субъектом расследования факт ненахождения лица на месте совершения преступления и его нахождение в другом месте) выделяют алиби субъективное (когда предполагаемый субъект преступления обладает такими физическими особенностями, в силу которых не мог совершить вменяемое ему преступное деяние) [4, с. 11–12]. Полагаем, что данная позиция является дискуссионной и не соответствует пониманию «алиби», изложенному в п. 1 ст. 5 УПК РФ.

Кроме того, не могут быть исключены ситуации, когда доказательства, подтверждающие непричастность (по сути, алиби), будут недооценены или неверно классифицированы субъектом расследования преступления и в последующем прокурором, поддерживающим обвинение в суде. Они могут быть рассмотрены как «обстоятельства, смягчающие наказание» или игнорироваться вовсе. Недооценка значения доказательств недопустима. Отсутствие алиби среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, может привести к тому, что субъект расследования преступления не уделит достаточного внимания проверке информации, предоставленной стороной защиты о местонахождении подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления.

Минимизация вероятности реализации ранее обозначенного фактора, увеличивающего риск неправильной оценки доказательств, зависит от дальнейшего исследования сущности, разновидностей и значения алиби в расследовании преступлений, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Разработкой понятия, классификации и значения алиби в раскрытии, расследовании преступлений занимались ученые-криминалисты и процессуалисты [5–8; и др.]. При этом, как правило, в рамках криминалистического аспекта организации деятельности следователя речь об алиби идет с точки зрения установления его ложности, тактики его разоблачения [4; 9–14; и др.].

Учитывая подход законодателя к формулированию понимания сути алиби, а также результаты анализа мнений ученых относительно содер-

жания исследуемого понятия, согласимся с мнением Н. В. Кручининой и В. И. Шиканова, которые отмечают, что алиби традиционно включает три структурных элемента:

- место совершения преступления;
- время совершения преступления;
- место, где в момент совершения преступления находился подозреваемый [7, с. 32].

В дополнение к сказанному отметим, что в соответствии с диалектической концепцией тело человека есть определенный вид материи, которая обладает свойством быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания. Важнейшими атрибутами материи являются пространство и время [15, с. 41]. О. В. Левченко, позицию которой мы разделяем, пишет: «Понимание пространства и времени как всеобщих форм движущейся материи получило научное подтверждение в естествознании, более глубокое логическое обоснование — в теории относительности. Суть данного понимания заключается в том, что пространство и время — формы существования материи; они не просто зависят от своего содержания — движущейся материи, а находятся в единстве со своим содержанием, определяются движущейся материей. Движение материи всегда происходит во времени и вместе с тем в пространстве, и нельзя себе представить это движение только во времени или только в пространстве. Отсюда вывод: пространство и время — это объективные, всеобщие закономерные формы бытия материи. При этом пространство характеризует материю (в данном случае человеческое тело) объемом и протяженностью. Существовать в пространстве — значит находиться в соседстве с другими объектами, быть каким-либо образом расположенным возле других материальных объектов, занимать место среди них. Характерная особенность времени состоит в том, что оно выражает соотношение между движениями различных материальных объектов, последовательность развития материальных процессов, смену состояний движущейся материи. Время существования каждого конкретного объекта, явления, события и т. п. прерывно и имеет начало и конец своего существования. Научное обоснование существования понятия «алиби», выраженное в том, что человеческое тело как движущаяся материя обладает свойствами пространства и времени, дает нам возможность считать это истиной, не требующей доказывания в каждом случае, когда решается вопрос о наличии алиби подозреваемого, обвиняемого по конкретному уголовному делу» [1, с. 124].

В юридической литературе выделяют различные виды алиби [5, с. 33–36]. При этом вызывает интерес классификация алиби в зависимости от до-

стоверности результатов проверки. Так, заявленное алиби может быть истинным (имеющим место в действительности) и ложным (фиктивным) [6, с. 8]. Анализ мнений ученых показал, что заявление ложного алиби представляет собой способ противодействия расследованию преступления. Так, А. В. Варданян и О. Н. Алексиеенко указывают, что «ложное алиби выступает как один из приемов (способов) противодействия, при этом содержание деятельности по его реализации тесно связано и взаимообусловлено различными другими приемами противодействия» [10, с. 36]. Аналогичного мнения согласно ранее опубликованным нами данным придерживается и правоприменитель [12]. Безусловно, проблемы противодействия расследованию преступлений и его преодоления в криминалистике как науке, имеющей прикладной характер, всегда относились к архиважным. Изобличение лиц, совершивших преступление, недопущение случаев незаконного и необоснованного обвинения, привлечения к уголовной ответственности невиновных по-прежнему остаются приоритетными задачами современного уголовного процесса. Исключительно важная роль при решении указанных задач отводится проверке заявленного алиби. Доказывание наличия последнего позволяет исключить причастность конкретного лица к совершенному преступлению. Нередко заявленное алиби оказывается ложным, представляя собой способ защиты лиц, совершивших преступление, от уголовной ответственности.

Осуществление поисково-познавательной деятельности по установлению наличия либо отсутствия заявленного алиби, безусловно, связано с доказыванием (ст. 85 УПК РФ). В свете сказанного верным представляется мнение А. Р. Белкина: «По отношению к задачам доказывания можно различать доказательства истинности и доказательства ложности. В логике доказательство, имеющее целью установление истинности тезиса, называется доказательством, а доказательство ложности тезиса — опровержением. Таким опровержением всегда является алиби, т. е. опровержение факта пребывания человека в данном месте путем доказывания его пребывания в этот момент в другом месте» [16, с. 36–37].

Опровержение заявленного алиби преимущественно устанавливается путем обнаружения противоречий, несоответствий совокупности обстоятельств, зафиксированных процессуальным и непроцессуальным способами, имеющими отражение в материалах проверки рассмотрения сообщения о преступлении и (или) уголовного дела. Ложность выдвигаемого алиби, как правило, устанавливается в рамках производства допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, который в ранее данных показаниях указывал, что видел подозреваемого (обвиняемого) в момент

совершения расследуемого преступления в другом месте. Наиболее эффективными тактическими приемами, реализуемыми в указанных целях, являются: детализация показаний, предъявление доказательств, разъяснение доказательственного значения результатов следственных действий (например, заключение судебной экспертизы (эксперта)), «создание заполненности», а также убеждение допрашиваемого лица в бесполезности занимаемой им позиции.

В качестве подтверждения наличия алиби могут быть, например, справки из государственных органов о том, что подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения преступления находился на отдыхе в другом государстве, лечении, отбывал наказание и др.

Считаем, что в случае, когда следователю от стороны защиты поступает ходатайство о проверке алиби, правоприменитель в рамках поисково-познавательной деятельности должен доказать либо опровергнуть его наличие. Учитывая сказанное, полагаем, дополнение перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, таким элементом, как алиби, подчеркнет системный характер уголовно-процессуального закона, в том числе относительно правовых гарантий участников уголовного судопроизводства.

Алиби как основа осуществления поисково-познавательной деятельности представляет собой важную концепцию, связанную с развитием методов поиска, анализа и систематизации информации. В рамках деятельности по доказыванию или опровержению алиби, с учетом имеющихся в распоряжении правоприменителя способов и средств собирания, проверки, оценки доказательств, выделим следующие ключевые аспекты:

- укрепление методологической базы, когда знание об алиби помогает формировать системный подход к поиску информации, формулировать версии, определять алгоритм действий для выявления и исследования интересующих субъекта доказывания объектов или явлений;

- стремление к обеспечению объективности расследования, когда использование алиби способствует более точному и систематизированному восприятию и сравнительному анализу имеющейся у субъекта доказывания на определенный момент времени информации;

- развитие критического мышления, когда благодаря глубокому анализу исходных принципов и оснований, алиби способствует формированию навыков критического осмысления полученной субъектом доказывания на определенный момент времени информации.

Таким образом, правильное понимание алиби в контексте поисково-познавательной деятельности не только структурирует процесс иссле-

дования, но и способствует развитию навыков анализа, систематизации и осмысления информации, что является фундаментом расследования противоправного деяния.

Список источников

1. Левченко О. В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4.

2. Галузо В. Н., Канафин Н. А. Об алиби как о доказательстве или обстоятельстве, подлежащем доказыванию, в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12.

3. Советский энциклопедический словарь / научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.), М. С. Гиляров, Е. М. Жуков и др. М., 1980.

4. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Ложное алиби как элемент механизма противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3.

5. Шиканов В. И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийстве : учеб. пособие. Иркутск, 1978.

6. Сердюк Л. В., Тимербаев А. Т. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии : учеб. пособие. Хабаровск, 1987.

7. Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 1992.

8. Смирнова И. Г. Значение алиби по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: в развитие идей В. И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2.

9. Андреев А. С Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.

10. Варданыан А. В., Алексиенко О. Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 6.

11. Алексиенко О. Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

12. Соколов А. Б. Ложное алиби как способ противодействия расследованию преступлений // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2018.

13. Сафронова Е. В., Туркина Д. А. Тактика проверки и разоблачения ложного алиби // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27.

14. Андроник Н. А. Ложное алиби как прием противодействия расследованию преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1.

15. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. М., 1970.

16. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2007.

Т. С. Соколова, М. М. Магомедалиев

К вопросу особенностей при проведении следственных действий с участием иностранных граждан

Процесс глобализации включает активное развитие международных отношений, результатом которых служит миграция населения. В настоящее время международные отношения развиты настолько, что проживание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации является вполне обыденным. Вместе с тем их правовое положение в отечественном законодательстве обозначено в качестве особого субъекта правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных. Для наибольшего обеспечения прав участников уголовного процесса необходимо учитывать особенности иностранного происхождения гражданина [1].

По данным статистики, приведенной МВД России, за 2024 г. иностранными гражданами на территории Российской Федерации совершено более 23 тыс. преступлений. Главным положением, регулирующим порядок производства следственных действий с участием иностранных граждан было и остается их реализация в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исключения составляют лишь изъятия в соответствии с ч. 2 ст. 3 УПК РФ, согласно которой процессуальные действия с лицами, обладающими данным иммунитетом, производятся лишь с согласия иностранного государства.

Информация о том, существует ли у конкретного иностранного гражданина иммунитет, его объеме и характере предоставляется Министерством иностранных дел по запросу должностного лица, которое осуществляет предварительное расследование по данному уголовному делу. Отдельные нормы, регламентирующие проведение следственных действий с участием иностранного гражданина, в российском законодательстве отсутствуют. Вместе с тем существуют некоторые особен-

ности, с учетом которых должностное лицо, ведущее предварительное расследование, может наиболее эффективно и качественно собрать доказательственную базу.

В первую очередь для продуктивности предварительного расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении иностранных граждан, необходимо установить психологический контакт с лицом, получить представление о системе законодательства и уголовного процесса в его государстве, что обеспечит единое понимание процессуального статуса лица в предварительном следствии.

Составление плана проведения следственного действия также важно, так как при работе с иностранными гражданами необходимо учесть некоторые криминалистические и методические аспекты тактики, техники проведения следственных действий и проведения предварительного расследования в целом.

Одним из важных источников информации и доказательств для лица, проводящего расследование, является допрос участников уголовного судопроизводства. Перед допросом целесообразно заранее позаботиться об обеспечении участия переводчика.

Наиболее важным остается сохранение баланса между широким применением криминалистических методик, тактик и стратегий и реализацией права иностранного гражданина на защиту. Это выражается в первую очередь в особенностях восприятия той или иной следственной информации иностранным гражданином с позиции носителя иностранного языка. При ведении допроса рекомендуется во избежание спорных ситуаций регламентировать следственное действие в формате «вопроса и ответа», которые должны быть четко отражены в протоколе следственного действия.

Некоторые особенности связаны с порядком вызова на допрос иностранного гражданина. Согласно Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г. могут быть вызваны в органы предварительного расследования РФ в качестве свидетелей, потерпевших, экспертов иностранные граждане, которые находятся во время производства по уголовному делу на территории государств-участников данной Конвенции [2]. Допрос явившегося по повестке (вызову) иностранного гражданина производится по правилам, установленным УПК РФ, за некоторыми исключениями. В частности, свидетели, потерпевшие и эксперты, вызванные в порядке, предусмотренном ст. 9 Минской конвенции, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний

либо за дачу заведомо ложного заключения. Это обусловлено тем, что такие лица не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их показаниями или заключениями в качестве экспертов либо в связи с деянием, являющимся предметом разбирательства. Аналогичное правило закреплено также в большинстве двусторонних договоров об оказании правовой помощи (ст. 13 Договора между РФ и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам 1997 г., ст. 11 Договора между РФ и США о правовой помощи по уголовным делам 1999 г.). Допрос и иные процессуальные действия в отношении иностранных граждан, обладающих иммунитетом от российской юрисдикции, проводятся только по их просьбе или с их согласия, которое предварительно запрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее — МИД РФ) [3]. Привлечение их в качестве подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу и производство в отношении них дальнейших процессуальных действий возможно лишь при лишении иммунитета органами государства, представителями которого они являются, однако анализ следственной практики показывает, что данная ситуация встречается крайне редко.

В российском законодательстве предусмотрен особый порядок проведения таких следственных действий, как обыск и выемка в помещениях, принадлежащих представителям иностранных государств. Особенность заключается в том, что помимо УПК РФ следователю (дознавателю) необходимо руководствоваться и международными договорами.

Некоторые следственные действия, не требующие вербального обмена информацией, в дипломатических представительствах проводятся с участием сотрудника МИД РФ, а также, при необходимости, представителей дипломатической миссии.

Согласно консульским конвенциям и соглашениям с международными организациями, осуществляющими деятельность на территории России, консульские помещения и представительства ряда международных организаций являются неприкосновенными, т. е. проведение обысков и выемок в указанных помещениях невозможно. Вместе с тем важно отметить, что некоторые консульские соглашения устанавливают защиту и жилых помещений, в которых проживают должностные лица консульств (например, ст. 15 Консульской конвенции между РФ и Польшей). В других соглашениях содержатся положения о том, что неприкосновенность распространяется на жилые помещения этих лиц,

если они не имеют гражданства РФ или не проживают в России на постоянной основе (например, ст. 15 Консульской конвенции между РФ и Болгарией).

Рассматривая судебные экспертизы, стоит отметить, что их назначение и проведение также имеет специфику, которая выражается в реализации прав обвиняемого и подозреваемого. Необходимо установить, владеет ли иностранный гражданин языком уголовного судопроизводства. Если нет, то следует не только предоставить полный достоверный перевод содержания постановления о назначении судебной экспертизы, но и ознакомить с его правами, а в дальнейшем — с заключением экспертизы. На данном этапе следователю для реализации прав обвиняемого и подозреваемого важно знать, что часто иностранные граждане, проживающие на территории РФ на любом основании, могут владеть языком судопроизводства на бытовом уровне, и при ознакомлении с постановлением, а также заключением судебной экспертизы не в полной мере понимают их содержание. В связи с этим во избежание дальнейшего обжалования целесообразно в протоколах выделить отдельную графу для удостоверения факта ознакомления (перевода) на родном языке иностранного гражданина.

Проведение судебных экспертиз также может требовать сбора образцов для сравнительного исследования, проведение которого осуществляется в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством РФ. Однако необходимо учитывать и тот факт, что у некоторых наций существуют обычаи и суеверия, запрещающие передачу третьим лицам определенных биологических материалов, включая кровь, волосы, сперму, ногтевые срезы и другие криминалистически значимые объекты. В данном случае следователь должен выяснить истинные причины сопротивления и посредством разъяснений попытаться изменить точку зрения.

При проведении очной ставки между иностранными гражданами, общающимися на различных языках или диалектах, могут возникнуть трудности. В таких ситуациях потребуется привлечение двух переводчиков для двустороннего перевода.

Подводя итоги анализа правовых норм и специальной литературы в указанной сфере, предложим несколько рекомендаций, которые помогут в целом проводить следственные действия с участием иностранных граждан более эффективно.

1. Выстраивать бесконфликтные стратегии коммуникации для взаимодействия с иностранными гражданами.

2. Предоставить возможность пользоваться помощью переводчиков без ограничений: необходимо создать объединение квалифицированных переводчиков, специализирующихся на юридической терминологии.

3. Сотрудничать с посольствами / консульствами: установление прочных отношений с посольствами и консульствами может облегчить коммуникацию и понимание культурных отличий.

В целом рассмотренные особенности подчеркивают необходимость особого подхода к расследованию преступлений с участием иностранных граждан. Отдавая приоритет уважению культурных границ, четкой коммуникации и соблюдению надлежащего правового порядка, следователи могут обеспечить исполнение прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства.

Список источников

1. *Всеобщая декларация прав человека* (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1998. 10 дек.

2. *Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам* 1959 г. // БМД. 2000. № 9.

3. *Европейская конвенция о выдаче* 1957 г. (с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 гг.) // БМД. 2000. № 9.

М. В. Сырецкий

Соотношение криминалистической характеристики преступлений с иными характеристиками для целей методики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок

Преступление, будучи явлением негативным и социально опасным, рассматривается с разных сторон, в том числе с нравственно-этической, социологической, криминологической, уголовно-правовой, криминалистической.

Дискуссионным остается вопрос содержания криминалистической характеристики преступления. Не ставя задачи глубокого исследования данной проблемы, попытаемся определить ее место в системе научного познания многоаспектного явления «преступление». С этой целью

проведем сравнение с характеристиками преступлений, используемых в смежных науках, таких как уголовное право, уголовный процесс, криминология. Это необходимо при исследовании вопросов методики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, так как:

а) изучаемые категории дел охватываются не только признаками состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, но и ст. 266 УК РФ, ст. 238 УК РФ. Поэтому в методике расследования необходимо учитывать уголовно-правовые характеристики данных составов;

б) обстоятельства, подлежащие доказыванию, тесно связаны с элементами криминалистической характеристики, однако содержащуюся в них информацию необходимо разграничивать по целям;

в) сведения о лице, совершившем преступление, являются важнейшим элементом криминалистической и криминологической характеристик преступлений. Например, в качестве информации о водителе могут выступать сведения, позволяющие отнести лицо к определенной социальной группе (водители-профессионалы, перевозчики (лица, занимающиеся организацией перевозок пассажиров на профессиональном уровне) и т. п.), а также данные о половой принадлежности (в большинстве случаев водителями, осуществляющими пассажирские перевозки, являются мужчины).

Соотнесение характеристик позволит выявить ряд общностей и различий, продемонстрировать важность криминалистической характеристики преступления. Сравнение характеристик вызвано практической значимостью, так как следователь, осуществляя расследование по данной категории дел, подвергнет анализу преступное деяние, используя сведения, содержащиеся в обстоятельствах, подлежащих доказыванию, криминалистической, криминологической, уголовно-правовой характеристиках преступления в совокупности, не разграничивая их. Он будет использовать своеобразную синтетическую модель преступления, в содержание которой включены знания из различных наук уголовно-правовой направленности, так как комбинирование информации о преступлении обуславливает успех решения задач, стоящих перед следователем по конкретному уголовному делу.

Главной задачей уголовно-правовой характеристики является обеспечение правильной квалификации преступных деяний и определение степени их общественной опасности. В ее содержание входят: 1) признаки, относящиеся к общему понятию преступления; 2) совокупность

признаков, образующих его конкретный состав; 3) признаки, характеризующие однородную группу преступлений (например, против личной собственности граждан) [1, с. 6].

Уголовно-правовая характеристика выступает в качестве основы, от которой отталкивается следователь, начиная разбирать конкретную ситуацию, так как нормы уголовного права определяют, какие именно деяния являются преступлениями. В этом смысле уголовно-правовая характеристика выступает для криминалистической неким основополагающим базисом, она также в какой-то мере определяет содержание предмета доказывания.

Кроме того, взаимосвязь уголовно-правовой и криминалистической характеристик проявляется в том, что следы преступления неотделимы от юридической природы состава преступления. Следы первичны, так как деяние признается противоправным, только после того как информацию о нем изучит соответствующий субъект — следователь. В свою очередь о наличии следов следователь может судить на основании уголовно-правовой характеристики деяния. По рассматриваемой нами категории дел в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, могут быть выявлены следы иного противоправного деяния, за которое предусмотрена ответственность по ст. 238 УК РФ либо по ст. 266 УК РФ. Так, несоответствие в документах (путевых листах), предоставляющих право выхода в рейс (ежедневный медицинский и технический осмотр), может свидетельствовать об отсутствии должного контроля со стороны организатора перевозок и наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Анализ деятельности перевозчика позволит выявить иные следы. Так, в ходе расследования преступления по факту столкновения автобуса «LUIDOR 225019» с легковым автомобилем установлено, что водитель автобуса Б. не мог перевозить пассажиров, так как между ним и индивидуальным предпринимателем, являющимся перевозчиком, не были оформлены трудовые отношения. Трудовые правоотношения были оформлены с отцом Б. Отец не вышел в рейс и заполнил путевую документацию от имени перевозчика на своего сына (заполнил бланк путевого листа, расписался за медицинского работника и индивидуального предпринимателя Т.). Данные документы, а также другие сведения, свидетельствующие об отсутствии должного контроля со стороны перевозчика, послужили основанием для возбуждения уголовного дела в отношении индивидуального предпринимателя Т. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ [2; 3].

Уголовно-процессуальным законодательством строго регламентировано, что именно необходимо установить и доказать. Из чего следует, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, и есть предмет доказывания по уголовному делу. При сравнении предмета доказывания и содержания элементов криминалистической характеристики привлекают внимание совпадения в наименованиях используемых терминов. Так, способ совершения преступления, будучи одним из главных элементов криминалистической характеристики преступления, является также обстоятельством, подлежащим доказыванию. Можно ли при этом говорить о том, что способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики поглощает или совпадает со способом — обстоятельством, подлежащим доказыванию. Думается, что нет. Способ совершения преступления выступает в качестве компонента предмета доказывания, поскольку это определено ст. 73 УПК РФ и потому, что способ является важнейшим элементом объективной стороны преступления. Способ позволяет ответить на вопрос о том, имеется ли в деянии признаки преступления, и если да, то какого именно. В криминалистической характеристике сведения о способе, благодаря закономерной связи с другими ее элементами, помогают определить, какие именно следы и где мог оставить преступник. Например, если причиной ДТП стало несоблюдение требований по контролю за выпуском транспортного средства на линию посредством халатного исполнения обязанностей, то в качестве следов могут выступать формально внесенные данные в бланки путевых листов, видеозаписи с камер, установленных в местах технического контроля, и т. п. Примером может служить уголовное дело по факту столкновения двух пассажирских автобусов. В ходе предварительного следствия установлено, что Б., являясь контролером контрольно-пропускного пункта ООО «ТрансКом», лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств, поверхностно осмотрел автобус, поставил в путевом листе отметку, разрешающую выезд, т. е. совершил выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства. Деятельность контролера фиксировалась камерами наблюдения, установленными на КПП [4].

Перед следователем стоит задача установить причастность конкретного лица к совершенному преступлению, поэтому «субъект преступления» входит в предмет доказывания. В криминалистической же характеристике сведения о личности приобретают иной характер, они позволяют найти, например, связи с другими фигурантами, установить какие-либо профессиональные навыки или особенные физические свойства, а это

в свою очередь поможет отыскать следы, указывающие на конкретное лицо. В частности, сведения о водителе дают возможность установить связи с организатором пассажирских перевозок, конкретные действия либо бездействие которых послужили толчком для формирования преступного события. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, входят в предмет доказывания, а для криминалистической характеристики преступления с точки зрения методики расследования они мало информативны и не могут оказывать на нее определяющее влияние.

Предмет доказывания — это определенная законом совокупность реальных фактов, имеющих юридическое значение. Криминалистическая же характеристика объединяет информацию об обстоятельствах, не имеющих правового значения, но могущих служить основанием для установления наличия или отсутствия этих реальных фактов [5, с. 54].

Такие процессуальные категории, как время, место, способ и другие юридически значимые обстоятельства совершения преступления, являются конечным тезисом доказывания, но в криминалистической характеристике эти категории, наполняясь конкретным содержанием, выступают средством познания (в чем и состоит их криминалистическое значение) [1, с. 7].

Информация о признаках общественно-опасного деяния, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, для криминалистической характеристики преступлений является узловой, но не исчерпывающей.

Криминологическая характеристика преступления дает представление о типичном механизме рассматриваемого преступного поведения (о связи и взаимодействии внешних факторов объективной действительности и внутренних психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение), позволяет учесть типологию правонарушителей, соответствующие региональные различия и другие криминологические данные, которые могут иметь значение для практики раскрытия и расследования преступлений [6, с. 54].

Проведя указанное сравнение, можно заключить следующее: уголовно-правовая характеристика является основой для доказывания и отвечает на вопрос «Что будем доказывать?». Предмет доказывания определяет границы доказывания и отвечает на вопрос «В каких рамках (пределах) будем доказывать?». Криминалистическая характеристика преступления выступает основой для выбора методов доказывания, отвечает на вопрос «Какими наиболее эффективными средствами будем доказывать?».

Криминалистическая, уголовно-правовая, криминологическая характеристики преступлений, предмет доказывания находятся в определенной взаимосвязи между собой, являются взаимообусловленными научными категориями разного порядка и по этой причине не поглощающими друг друга. Каждая из характеристик позволяет произвести анализ сложного и многогранного явления «преступление» в рамках предмета исследования.

Установление содержания уголовно-правовой характеристики в совокупности с предметом доказывания является целью предварительного расследования, а криминалистическая характеристика преступления выступает средством определения приемов и методов достижения этой цели.

Таким образом, можно прийти к выводу, что рабочим инструментарием криминалистическая характеристика становится в руках практического работника, когда он использует сведения комплексно в сочетании со знаниями из других наук.

Список источников

1. *Облаков А. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : учеб. пособие. Хабаровск, 1985.
2. *Архив Любинского районного суда Омской обл.* Дело 1-82/2018.
3. *Архив Куйбышевского районного суда г. Омска.* Дело 1-250/2019.
4. *Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.* Дело 1-305/2020.
5. *Хмыров А. А.* Криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. трудов. М., 1984.
6. *Шиканов В. И.* О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. трудов. М., 1984.

А. Р. Сысенко

Видеозапись как средство фиксации следственных действий

Предусмотренные уголовно-процессуальным законом способы фиксации следственного действия довольно разнообразны. При этом центральное место среди них занимает протоколирование, остальные следует считать вспомогательными.

Согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ любое следственное действие может сопровождаться видеозаписью: «При производстве следственных действий могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись». Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий допускается применение технических средств. Трактовка ч. 6 ст. 164 УПК РФ говорит нам о том, что указанные в ней технические средства могут применяться лишь в определенных целях, а именно для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также вещественных доказательств. Очевидно, что фиксация хода и результатов следственного действия не входит в данный перечень целей, но в то же время видеозапись именно для этого и применяется.

Таким образом, как верно подмечено К. Г. Бычковой, «современное уголовно-процессуальное законодательство восприняло подход своего советского предшественника — УПК РСФСР 1960 г. — вопреки тому, что в то время законодательное закрепление видеозаписей в качестве приложений к протоколам следственных действий было обусловлено низким уровнем развития техники, отсутствием возможности экспертного исследования материалов технической записи...» [1, с. 23]. Цифровые носители информации, разработанные в результате развития информационных технологий, практически нивелируют данные факторы, обуславливающие отсутствие у материалов видеозаписи самостоятельного доказательственного значения и возможность их использования лишь в качестве дополнения к протоколу следственного действия. Другим аргументом в пользу повышения процессуального значения материалов видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, является проблема искажения информации.

Современное уголовное судопроизводство с участием, например, несовершеннолетнего потерпевшего в большинстве государств конструируется таким образом, чтобы организация процессуальной деятельности способствовала предотвращению его вторичной виктимизации. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, направленные на расширение практики применения видеозаписи, позволяют более эффективно осуществлять предварительное следствие по уголовным делам. Так, в ст. 191 УПК РФ была введена часть пятая, обязывающая применять видеозапись в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражают.

Решение вопроса о том, какие именно технические средства должны применяться при производстве следственного действия, законодатель оставил на усмотрение правоприменителя [2, с. 3]. В норме ст. 170 УПК РФ говорится лишь о «технических средствах», без какой-либо конкретики. Следователь (дознатель), исходя из ситуации, самостоятельно может принять обоснованное решение об использовании того или иного технического средства, ведь в ряде случаев, когда, например, осматривается предмет, фотографирование вполне эффективно. В такой ситуации понятые излишни и видеозапись не требуется, поскольку нет никакой динамики. Это разумно и облегчает работу следователя (дознателя) без ущерба для доказывания.

Что же стоит понимать под техническими средствами фиксации хода и результатов следственного действия? На сегодняшний день нет единой правоприменительной практики в решении данного вопроса. Как правило, для фиксации используются такие технические средства, как фото- или видеокамера.

Следователи следственных подразделений органов внутренних дел (86% опрошенных¹) считают, что внесенные в УПК РФ изменения², касающиеся существенного сокращения случаев обязательного участия понятых при производстве следственных действий, предусматривающие возможность в качестве альтернативы участию понятых применение технических средств для дополнительной фиксации хода и результатов следственных действий, являются абсолютно правильными и целесообразными. При этом, ссылаясь на то, что теперь устранены предпосылки для формального обозначения понятых, сокращается время на производство следственного действия, без ущерба для доказывания, при этом остается возможность при необходимости пригласить понятых. Несмотря на это, 78% опрошенных утверждают, что в их практике случалось такое, что понятых приглашали, несмотря на возможность применения технических средств.

По логике законодателя, понятой — это человек, который является гарантом правильности непосредственного восприятия при производ-

¹ В рамках проводимого исследования было опрошено 153 сотрудника практических органов (руководители следственных органов, следователи, дознаватели, сотрудники уголовного розыска, эксперты, участковые уполномоченные) Омской, Новосибирской, Тюменской и других областей.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

стве определенных следственных действий тех фактов и обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. Но как кто-то может контролировать или гарантировать чье-либо восприятие, и какое восприятие является абсолютно верным? Понятой — это обычный гражданин, который далек от уголовного судопроизводства, который не знает всех правил и нюансов производства следственного действия. Только это уже позволяет делать выводы о том, что понятой не может сказать, произведено следственное действие в соответствии с уголовно-процессуальными нормами или нет. Бесспорно то, что понятой может соотнести написанное следователем в протоколе с тем, что происходило в рамках следственного действия. В данной части понятой — это гарант [3, с. 39].

Но ведь аналогичную гарантию можно обеспечить и путем осуществления видеозаписи следственного действия. При этом видеозапись обладает большей объективностью, а также большей степенью детализации. Более благоразумно не использовать специального человека, в обязанностях которого две функции — запоминать и подтверждать, а применять специальные технические средства для осуществления видеозаписи, которая объективно, детально и надолго сохранит ход, содержание и результат следственного действия.

В качестве положительных моментов применения видеозаписи отметим, что она позволяет: отображать ход и результат следственного действия в полном объеме, в его динамике, со звуком, с максимальной детализацией, т. е. именно так, как это наблюдают понятые; сохранить и передать содержание, различные интонационные характеристики и нюансы устной речи; передать мимику, эмоции и жестикуляцию человека. Порой возможно уяснить процесс возникновения правдивых показаний, а если бы мы видели лишь протокол, то знали бы конечный результат.

Однако можно указать отрицательные стороны видеозаписи:

1) неудобство, а порой и неумение использования видеозаписи следователем. При производстве следственного действия с применением видеокамеры, как правило, необходим специальный человек, который будет ее осуществлять (например, эксперт-криминалист). Ведь при осуществлении видеозаписи необходимо обладать специальными операторскими навыками, для всестороннего и точного отражения хода и результата следственного действия;

2) возможность подделки видеозаписи следственных действий (как лицом, ее производящим, так и иными заинтересованными лицами,

в том числе участниками уголовного судопроизводства). Это в свою очередь может повлечь за собой производство различных экспертиз, которые будут затягивать процессуальные сроки;

3) отсутствие технической оснащенности [4, с. 102]. При изучении данного вопроса оказалось, что не у всех следственных отделений, отделений уголовного розыска, подразделений участковых уполномоченных, дежурных частей есть специализированные видеокамеры (у всех подразделений только фотоаппараты, без функции видеозаписи). Видеокамеры есть лишь в экспертно-криминалистических подразделениях, но количество их ограничено;

4) продолжительность подготовки к следственному действию с применением видеозаписи гораздо больше, чем без ее применения. Ведь необходимо не только подготовить технику (осмотреть ее, проверить работоспособность и зарядить аккумулятор), но и составить план проведения следственного действия (письменный или устный). Необходимо разбить следственное действие на отдельные части и решить, какие из них требуют более детального запечатления, возможно, с нескольких ракурсов, а какие требуют меньше внимания. Кроме того, в ряде случаев необходимо дополнительное оснащение: осветительные приборы, удлинители, микрофоны и т. д. [5, с. 41].

Кроме того, многие работники следственных подразделений не скрывают осторожного отношения к применению видеозаписи следственных действий. По их мнению, видеозапись следственных действий может показать ошибки, которые допускают следователи (например, неполное разъяснение прав участникам). Возможно, это и является основной причиной неприменения следователями видеозаписи в ходе производства следственных действий.

Несмотря на отрицательные моменты применения видеозаписи при производстве следственных действий, озвученные проблемы нужно преодолеть, тем более что современные видеокамеры очень компактны, видео записывается на цифровые носители, которые вмещают большие объемы информации и хранятся продолжительное время, обладают хорошей разрешительной способностью, позволяя фиксировать самые мельчайшие детали любой обстановки. Кроме того, УПК РФ не содержит перечня тех технических средств, которые должны использоваться для фиксации следственного действия, поэтому возможным является и использование смартфона, сочетающего в себе различные функции. Мы поддерживаем Т. И. Ястребову и А. В. Ордан в том, что при соблюдении всех процессуальных норм оформления в протоколе следственного действия (наиме-

нования технического средства, смартфона и карты памяти; предупреждение участников следственного действия о применении технического средства; правильная и своевременная упаковка карты памяти и приобщение ее к материалам уголовного дела) видеозапись следственного действия, осуществленная на смартфон, является возможной [6, с. 47].

Таким образом, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством материалы видеозаписи, применяемые при производстве следственных действий, являются дополнительным по отношению к протоколу следственного действия средством фиксации полученных в ходе него доказательств (чч. 2 и 8 ст. 166 УПК РФ). По смыслу ст. ст. 276 и 281 УПК РФ, в судебном разбирательстве материалы видеозаписи, примененные при производстве следственных действий, воспроизводятся в качестве приложений к протоколам следственных действий после оглашения показаний участников процесса, зафиксированных в протоколах допросов.

Список источников

1. *Бычкова К. Г.* Использование в процессе доказывания материалов аудио- и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий // Молодой ученый. 2014. № 17.1.

2. *Виноградова С. Л.* Аудио- и видеозапись как дополнительная гарантия защиты прав участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2022. № 9.

3. *Глушков М. Р.* О возможности частичной видеозаписи следственных действий // Правда и Закон. 2022. № 2 (20).

4. *Гаевой А. И., Буланая А. В.* Видеозапись как одно из наиболее эффективных технико-криминалистических средств, применяемых в следственной тактике. современные проблемы правовой регламентации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3.

5. *Миронова Г. А.* Почему следователь не включает видеокамеру: к вопросу о применении видеозаписи при допросе ребенка — жертвы преступления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2021. № 4(89).

6. *Ястребова Т. И., Ордан А. В.* Особенности применения видеозаписи в доказывании по уголовным делам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 2.

А. В. Сычева

Тактические особенности осмотра места происшествия при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Осмотр места происшествия является одним из эффективных неотложных следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных и цифровых следов преступления, восстановление обстановки происшествия и описание материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Спецификой расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является наличие именно цифровых следов (компьютерных устройств, электронных носителей информации и др.).

Очевидно, что цифровые следы достаточно уязвимы, поэтому следователю в ходе осмотра места происшествия важно правильно работать с указанной информацией, чтобы не утратить ее доказательственное значение. От того, насколько правильно будет проведена работа с такими следами, может зависеть исход уголовного дела. Кроме того, эффективность осмотра места происшествия зависит и от того, насколько качественно была проведена предшествующая осмотру подготовительная работа.

К основным правилам работы с носителями цифровой информации (следов) можно отнести следующие:

- в ходе осмотра методы, применяемые для обнаружения, фиксации и изъятия носителей цифровой информации, не должны привести к изменению (модификации) информации;
- при хранении цифровых следов следует исключить возможность внешнего воздействия на них, изменения или уничтожения;
- целесообразно минимизировать временной промежуток между осмотром, в ходе которого был обнаружен носитель цифровой информации, и признанием его при наличии соответствующих условий вещественным доказательством по уголовному делу.

В теории криминалистики традиционно осмотр места происшествия делят на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

На подготовительном этапе следователю необходимо оценить полученную информацию о совершенном преступлении, определиться с кругом участвующих в осмотре лиц, в том числе специалистов, обеспечить

их присутствие, подготовить необходимые технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки обнаруженных следов преступления.

Рабочий этап осмотра места происшествия традиционно подразделяется на статическую и динамическую стадию. На статической стадии следователь определяет границы осмотра места происшествия, а также избирает наиболее целесообразные тактические приемы осмотра. В динамической стадии производится непосредственно обнаружение, изъятие, фиксация и упаковка следов. При проведении осмотра места происшествия в помещении следователю следует применять общепризнанные тактические приемы, такие как эксцентрический, концентрический, линейный, узловый.

Протокол осмотра места происшествия составляется в ходе проведения следственного действия или непосредственно после него на заключительном этапе. При описании объектов следователь должен придерживаться правила описании «от общего к частному», применять единую терминологию в целях правильного понимания информации об обнаруженных объектах всеми участниками следственного действия.

При расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, часто осмотру подлежат терминалы и банкоматы. При проведении осмотра указанных объектов необходимо учитывать специфику.

Терминал — это устройство, предназначенное для выполнения определенных задач: оплаты товаров, услуг, выдачи билетов, осуществления переводов и др. Банкомат принадлежит соответствующему банку, о чем информируют указатели на данном устройстве, имеет свой идентификационный номер. Банкомат имеет клавиатуру (сенсорную либо кнопочную) и слот для приема/выдачи денежных средств. Часто банкоматы оборудованы камерами видеонаблюдения и в ходе осмотра места происшествия возможно осуществить копирование видеозаписи.

Таким образом, при осмотре терминала, банкомата в протоколе необходимо отразить следующие сведения:

- точный адрес местонахождения осматриваемого устройства;
- организация, которой принадлежит терминал, банкомат;
- идентификационный номер осматриваемого устройства;
- наличие камеры видеонаблюдения и факт изъятия видеозаписи за определенный промежуток времени;
- наличие урны возле банкомата, в которой могут быть обнаружены чеки об интересующих следствие операциях.

При обнаружении на месте происшествия компьютера необходимо указать следующее:

- марку, вид, комплектацию, расположение устройства в сети подключенных устройств, идентификационный номер, иные индивидуальные признаки;

- наличие проводного или беспроводного подключения к сети Интернет;

- наличие подключенных к устройству накопителей (карт памяти), их вид и объем;

- наличие следов преступления.

Если на момент проведения осмотра компьютер находится в рабочем состоянии, то в протоколе необходимо отразить:

- какие открыты файлы, страницы в сети Интернет, историю браузера;

- основные действия, производимые специалистом при осмотре ЭВМ (порядок корректного приостановления работы и закрытия выполняемой операции или программы, выключения ЭВМ, отключения от источника электропитания, разъединения (или соединения) ЭВМ, отсоединения проводов, результаты измерения технических параметров контрольно-измерительной или тестовой аппаратурой и т. п.) [1, с. 42];

- способ изъятия, упаковки.

Соблюдение субъектом расследования рекомендаций по обнаружению, изъятию, фиксации и упаковке компьютерных устройств при проведении осмотра места происшествия в ходе расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий может помочь выявить криминалистически значимые сведения о конкретном способе совершения мошенничества, обстановке совершения преступления и иную информацию, способствующую раскрытию преступления.

Список источников

1. *Особенности первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации* : учеб-метод. пособие / Э. Д. Нугаева, С. Р. Низаева, В. Р. Гайнельзянова и др. Уфа, 2023.

О. К. Цветкова

Роль судебно-медицинской экспертизы при ДТП

Дорожно-транспортные происшествия (далее — ДТП) — достаточно частое явление на современных дорогах, приводящее к серьезным травмам, инвалидности и даже летальным исходам. Судебно-медицинская экспертиза назначается в целях выяснения причин и обстоятельств ДТП, определения степени вины каждого участника. Это специализированное исследование, проводимое квалифицированными специалистами-экспертами, которое позволяет объективно оценить характер и тяжесть телесных повреждений, установить причинно-следственную связь между травмами и ДТП, а также определить состояние здоровья участников происшествия на момент аварии [1, с. 46].

При назначении судебно-медицинской экспертизы при ДТП перед экспертом ставится ряд задач и вопросов, направленных на исследование обстоятельств происшествия и для всестороннего проведения расследования и установления виновников ДТП. Назовем основные задачи судебно-медицинской экспертизы.

Во-первых, определение характера и степени тяжести телесных повреждений. Так, эксперт проводит осмотр пострадавших, анализирует историю болезни и медицинскую карту, результаты имеющихся обследований и на основании проведенных действий определяет, какие именно травмы и повреждения были получены в результате ДТП, а какие были ранее. Экспертом также оценивается степень тяжести повреждений в соответствии с установленными законодательством нормами и критериями (легкий, средней тяжести, тяжкий вред здоровью).

Во-вторых, установление причинно-следственной связи между травмами и ДТП. Эксперту при проведении экспертизы важно установить, что именно данное ДТП послужило непосредственной причиной полученных травм. Эксперт анализирует механизм образования повреждений, сопоставляет его с обстоятельствами ДТП (скорость движения, характер столкновения, использование ремней безопасности и т. д.) и делает вывод о наличии или отсутствии связи между произошедшим ДТП и полученными повреждениями.

В-третьих, определение времени и механизма образования повреждений. Эксперт может определить, когда именно были получены повреждения (например, непосредственно в момент ДТП или в другое время), устанавливает механизм образования повреждений, т. е. определяет способ получения травм и повреждений, их характер и т. д.

В-четвертых, определение состояния здоровья участников ДТП на момент происшествия. Эксперту необходимо установить, находились ли участники ДТП в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, страдали ли они какими-либо заболеваниями, которые могли повлиять на их способность управлять транспортным средством или реагировать на дорожную ситуацию.

Эксперт определяет причину смерти в случае летального исхода, проводит вскрытие, анализ, а самое главное — устанавливает причинно-следственные связи между произошедшим ДТП и смертью человека [2, с. 142–145].

В зависимости от целей и задач исследования причин и установления фактов произошедшего ДТП, а также от количества участников ДТП, могут проводиться различные виды судебно-медицинских экспертиз. Специалисты выделяют следующие.

1. Экспертиза живых лиц. Данная экспертиза проводится для установления характера и степени тяжести телесных повреждений у пострадавших в ДТП.

2. Экспертиза трупа. Она проводится в случае смерти участника ДТП для установления причины смерти и связи ее с ДТП.

3. Комиссионная экспертиза проводится в сложных случаях, когда требуется участие нескольких экспертов разных специальностей (например, судмедэксперта, невролога, травматолога).

4. Комплексная экспертиза проводится с участием специалистов других областей знаний (например, автотехников, трасологов) для всестороннего изучения обстоятельств ДТП [3].

Таким образом, назначение судебно-медицинской экспертизы, установление причин ДТП, степени виновности участвовавших лиц с помощью заключения эксперта является важной составляющей проводимого расследования. Именно экспертиза устанавливает объективные данные о характере и тяжести телесных повреждений, причинно-следственной связи между травмами и ДТП, а также о состоянии здоровья участников происшествия. На основании заключения эксперта следователь или суд могут сделать вывод о виновности или невиновности участников ДТП, а также о размере ущерба, причиненного здоровью пострадавших.

Тем не менее, существуют и проблемы, с которыми сталкиваются следователи при назначении судебно-медицинской экспертизы.

1. Недостаточное финансирование судебно-медицинских учреждений. Это приводит к нехватке квалифицированных кадров, устаревшему оборудованию и длительным срокам проведения экспертиз.

2. Несовершенство законодательной базы. Требуется более четкое определение прав и обязанностей судебно-медицинских экспертов, а также унификация методик проведения экспертиз [4, с. 134].

3. Субъективизм в оценке полученных данных. Несмотря на использование объективных методов исследования, в заключении эксперта может выражаться субъективное мнение, основанное на его опыте и знаниях.

Выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования данного института в рамках осуществления правосудия. Так, одним из направлений развития выступает улучшение финансирования судебно-медицинских учреждений. Это позволит приобрести современное оборудование, повысить квалификацию экспертов и сократить сроки проведения экспертиз.

Необходимо совершенствовать законодательную базу: разработать более четкие и унифицированные методики проведения экспертиз, а также определить права и обязанности судебно-медицинских экспертов.

Помимо прочего, следует внедрять современные цифровые технологии в практику судебно-медицинской экспертизы. Именно совершенствование оборудования, программного обеспечения позволит повысить объективность и точность исследований.

Сотрудничество между подразделениями и ведомствами даст возможность привлекать различных специалистов к проведению экспертизы для всестороннего изучения обстоятельств ДТП [5, с. 258].

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза играет ключевую роль в установлении обстоятельств ДТП и определении виновности участников. Дальнейшее развитие и совершенствование судебно-медицинской экспертизы позволит повысить объективность и эффективность расследования ДТП, а также защитить права пострадавших.

Список источников

1. *Криминалистика* : учеб. пособие / Е. В. Бурцева, И. П. Рак, А. В. Селезнев, Э. В. Сысоев. Тамбов, 2012.
2. *Криминалистика* : учебник для вузов. Изд. 4-е / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. М., 2020.
3. *Судебная медицина* : учебник / С. И. Гирько, В. Н. Николаев, С. Ф. Щадрин. М., 2021.
4. Хохлов В. В. Повреждения грудной клетки тупыми предметами. Смоленск, 2021.
5. Попов В. Л. Судебная медицина : учебник. СПб., 2021.

А. Ю. Черданцев

Об отдельных аспектах совершения кибердиверсий в отношении критической информационной инфраструктуры России

В настоящее время в сложившейся социально-политической обстановке экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации нуждается в дополнительной уголовно-правовой защите.

Из ранее проведенного нами анализа следственной и судебной практики можно сделать обоснованный вывод, что наиболее распространенным объектом преступного посягательства для осуществления диверсий выступает железнодорожно-транспортная инфраструктура [1]. Указанная отрасль экономики в нашей стране является одной из передовых и наиболее активно подвержена процессам цифровизации управления и автоматизации производственных процессов, что вполне обоснованно дает основания отнести железнодорожную инфраструктуру к объектам критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее — КИИ).

За 2023 г. зафиксировано более 600 000 попыток кибератак, это в 20 раз больше, чем в 2021–2022 гг., за первое полугодие 2024 г. — уже более 676 000 [2], при этом установлено, что в России 15 000 потенциальных объектов кибердиверсий, что обуславливает значительную площадь возможных кибератак и диверсий на данные объекты [3]. При этом следует отметить, что материальный аспект способа совершения диверсий, несмотря на кажущуюся простоту, с учетом цифровизации преступности в настоящее время, имеет уже более объемную криминалистическую характеристику, которая не ограничивается типовыми способами совершения преступления, связанного с уничтожением (повреждением) какого бы то ни было имущественного комплекса привычными способами [4].

Для понимания сути рассматриваемых нами в настоящей статье противоправных действий и в связи с отсутствием легального определения нами предлагается авторское определение кибердиверсии, под которой мы будем понимать комплекс несанкционированных и противоправных действий с использованием технических и специальных программных средств, направленных на повреждение или уничтожение информационно-вычислительной системы предприятий и организаций, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности государства.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики можно отметить, что указанные действия в случае их выявления могли быть квалифицированы органами следствия по составам преступлений, указанных в главе 28 УК РФ, что, на наш взгляд, не соответствует фактическим обстоятельствам совершенных деяний и их общественной опасности.

Так, по результатам изучения оставленной криминалистически значимой информации можно сделать вывод, что целью злоумышленников является не сам факт доступа к охраняемой информации или ее видоизменение в целях совершения иных преступлений, таких как мошенничество, а уничтожение всей цифровой КИИ государственной организации.

Наш вывод обуславливается также следующим:

- установленными особенностями подготовки и совершения преступления, выбором объекта преступного посяательства, уничтожение которого не несет коммерческого или иного интереса для злоумышленников. Выбором цифровых орудий преступления в виде специализированного программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов, специально созданных для единичной атаки на конкретный объект КИИ;

- изучением и обеспечением высокого уровня конфиденциальности за счет понимания внутренней логики работы защитных систем в государственных органах и применения специальных программ и утилит, сочетанием нескольких видов кибератак и использованием при атаке на российские инфраструктурные объекты российских же внешних ресурсов. Высокий уровень подготовки обуславливается и невозможностью выявления таких кибератак стандартными средствами и способами.

Таким образом, можно сделать вывод, что зафиксированные факты кибератак имеют все криминалистически значимые признаки кибердиверсий и должны быть квалифицированы по ст. 281 УК РФ.

В ходе изучения следственной практики не установлено фактов регистрации сообщений о совершении кибератак (кибердиверсий) на объекты КИИ. Это объясняется высокой латентностью преступлений указанной категории, несвоевременным предоставлением сведений о совершенной кибердиверсии, сложностью раскрытия и расследования указанных преступлений неспециализированными следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации.

В связи с этим усматривается необходимость принять дополнительные меры по организации криминалистического сопровождения расследования указанного вида преступлений, создания его информационно-

аналитической модели [5], дальнейшего детального изучения и описания в рамках разработки частной криминалистической методики расследования кибердиверсий в отношении КИИ.

Список источников

1. Ануфриев В. П., Черданцев А. Ю. Об отдельных аспектах криминалистической характеристики преступлений диверсионной направленности, совершенных несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4(42).

2. Ключевые внешние цифровые угрозы для российских компаний в I-III кварталах 2024 года. URL: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/4838/> (дата обращения: 13.01.2025).

3. 600 тысяч атак на инфраструктуру РЖД зафиксировано в 2023 году. URL: https://spb.vedomosti.ru/press_releases/2023/11/27/600-tisyach-atak-na-infrastrukturu-rzhd-zafiksirovano-v-2023-godu (дата обращения: 13.01.2025).

4. Бессонов А. А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений // Вестник ПАГС. 2014. № 4.

5. Черданцев А. Ю. Практические проблемы и особенности формирования информационно-аналитических моделей преступлений // Юридический мир. 2024. № 4.

Л. С. Шеховцова

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании организации незаконной миграции

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, стремительно растет на протяжении последних лет. В 2024 г. по сравнению с предыдущим годом их число увеличилось на 71% и составило 3320 преступлений [1], несмотря на ужесточение контроля за въездом, постановкой на учет и трудовой деятельностью мигрантов в Российской Федерации [2]. Тенденция к росту совершаемых преступлений данной категории сохраняется и в 2025 г. [3].

Организация незаконной миграции в юридической литературе традиционно относится к категории латентных преступлений, поскольку их часть не попадает в официальную отчетную статистику регистрируемых преступлений. Несмотря на то что ч. 1 ст. 322¹ УК РФ относится к категории средней тяжести, в юридической литературе традиционно отмечает-

ся повышенная общественная опасность таких преступлений, связанная с зависимостью между увеличением количества преступлений, совершаемых мигрантами, от числа регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ [4]. Нередко организация незаконной миграции связана с иными общественно опасными деяниями, такими как преступления экстремистской направленности, торговля людьми и оружием, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и др.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует об увеличении числа совершаемых квалифицированных преступлений рассматриваемого вида. Организация незаконной миграции часто совершается группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения и с помощью информационно-телекоммуникационных сетей. На территории нашей страны функционируют специализированные организованные преступные группы, занимающиеся легализацией незаконных мигрантов. Для этих целей используются различные способы: организация незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации; предоставление места и условий для проживания и трудоустройства; регистрация фиктивных браков; выписка поддельных сертификатов о владении государственным языком, знании истории и основ законодательства Российской Федерации; оформление незаконного приглашения на работу, учебу и т. д. Субъекты преступного посягательства в своей деятельности используют сложные модели по созданию условий, обеспечению и осуществлению незаконной миграции.

Например, гр. А. и гр. В., являясь сотрудниками экспертно-консультационного фонда, на протяжении полутора лет, пользуясь своим служебным положением, выписывали мигрантам за вознаграждение поддельные сертификаты о владении русским языком, знании истории и основ законодательства Российской Федерации, необходимые для оформления иностранным гражданам патента на осуществление трудовой деятельности в нашей стране [5].

В ходе предварительного расследования преступные группы нередко принимают комплексные меры по противодействию расследованию по делам, связанным с нелегальной миграцией [6]. Специфика совершения и расследования таких преступлений обуславливает необходимость тесного взаимодействия следователей с органами дознания. Такое сотрудничество актуально уже до возбуждения уголовного дела, особенно в тех случаях, когда организация незаконной миграции — это устойчивая общественно опасная деятельность, осуществляемая преступными группами.

Возбуждению уголовных дел предшествуют оперативно-розыскные мероприятия по документированию преступления. Результаты оперативно-розыскной деятельности рассекречиваются в установленном законом порядке. Представленные материалы оперативно-розыскной деятельности в виде подлинников оперативно-служебных документов практически всегда используются в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Кроме доследственного имеет место взаимодействие и в ходе предварительного расследования. По указанной категории преступлений следователь направляет органу дознания поручения в целях: установления лиц, причастных к организации незаконной миграции, способствовавших преступной деятельности, осведомленных о ней; получения новой доказательственной информации, поиска и обнаружения средств фото-, видеофиксации лиц, причастных к совершенному преступлению, и пр.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, таких как наблюдение за организаторами незаконной миграции, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации при использовании преступниками информационно-телекоммуникационных сетей, опрос нелегальных мигрантов, наведение справок об участниках преступления, оперативный эксперимент и иных оперативно-розыскных мероприятий признаются судом доказательствами по уголовным делам об организации незаконной миграции и служат основой обвинения.

Особое значение имеет взаимодействие с органом дознания при проведении следственных действий, таких как обыск, выемка, а также в ходе тактической операции по задержанию организаторов незаконной миграции. Задержание подозреваемых — сложная процедура, которая предусматривает: привлечение значительных сил и средств правоохранительных органов; комплекс действий по формированию следственно-оперативной группы; инструктаж ее участников; изучение личности задерживаемого, места и времени предполагаемого захвата; проведение подготовительных процессуальных, в том числе следственных, действий; приискание технических средств фиксации и транспортировки задержанных.

Взаимодействие следователей с органами дознания при расследовании организации незаконной миграции приобретает особое значение в случае совершения квалифицированных преступлений, а также при противодействии расследованию таких деяний. Сотрудничество с опе-

ративными сотрудниками традиционно имеет место не только на стадии предварительного расследования, но и до возбуждения уголовного дела. Традиционно оно заключается в представлении органом дознания оснований для возбуждения уголовного дела, исполнении письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий и постановления о задержании.

Список источников

1. *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 30.04.2025).

2. *Изменения в законодательстве в сфере миграции во 2 полугодии 2023 года.* URL: <https://79.мвд.рф/document/45444755> (дата обращения: 30.04.2025).

3. *Состояние преступности в России за январь-февраль 2022 г.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/29152810/> (дата обращения: 30.03.2022).

4. Сливний А. А. К вопросу об общественной опасности незаконной миграции и необходимости совершенствования порядка привлечения к уголовной ответственности за ее организацию // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика : сборник науч. ст. / под ред. В. И. Тюнина. СПб., 2016.

5. *Приговор Ленинского районного суда г. Саранска (Республика Мордовия) № 1-52/2024 от 5 июня 2024 г. по делу № 1-210/2022.* URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3sgY3BOfXXgO/?regular> (дата обращения: 30.04.2025).

6. Шурухнов В. А. Особенности противодействия раскрытию и расследованию преступлений, реализуемого иностранными гражданами и лицами без гражданства // Правовой альманах. 2023. № 5(27).

Э. А. Щелокова

Фоторобот как инструмент поиска и идентификации личности преступника

Субъективный портрет — это изображение лица или фигуры человека, соответствующее представлению очевидца о внешнем облике конкретного человека, изготовленное с помощью определенных технических средств и методик [1].

Выделяют следующие его виды: рисованный, рисовано-композиционный и фотокомпозиционный, который в настоящее время получил название «фоторобот». Данные, на котором он строится, пред-

ставляют собой идеальный след, т. е. образ неизвестного человека, совершившего преступление, сохранившийся в памяти потерпевшего, свидетелей.

Несомненно, у людей способности памяти развиты по-разному. Однако целесообразность и наибольшая точность воспроизводства облика человека присутствует, когда с момента совершения преступления прошло немного времени. Некоторые специалисты определяют данный временной промежуток до двух суток.

Несмотря на тенденцию роста числа дистанционных преступлений, «очные» правонарушения, например, грабеж и разбой, сохраняют свою актуальность. По статистике, за 2024 г. было совершено 17 622 грабежа и 2813 разбоев [2].

На сегодняшний день существует множество программ, направленных на составление фоторобота. Часто используются специалистами «Облик» и «Faces». Каждая из них содержит разделы с вариантами строения различных элементов лица человека, а также сопутствующие элементы (головные уборы, очки и т. д.). Основное их отличие — интерфейс.

Составление фоторобота — процесс сложный, который занимает большое количество времени. Специалист не только осуществляет техническую работу, но и выступает в роли психолога. Одна из основных задач — установить моральный контакт с человеком, кроме того, задавать наводящие вопросы, приводить сравнения и сопоставления признаков внешности. Трудности возникают уже на первых элементах внешнего облика человека. Потерпевший или свидетель, действительно, может представлять образ правонарушителя, но, перейдя к выбору, он теряется. Например, в программах представлено более 300 вариантов глаз. Просмотрев половину, человек не может определиться: ему кажется, что многие из них подходят либо пропадает четкость образа в памяти.

По мнению некоторых научных деятелей, результат составления фоторобота зависит от профессиональной квалификации специалиста при использовании соответствующих программ. Однако ключевую роль в данном процессе все же играет то лицо, с чьих слов он изготавливается, так как техническая часть со стороны специалиста заключается в применении тех вариантов строения элементов лица, которые указывает потерпевший, свидетель. Как показывает практика, при составлении фоторобота одного и того же правонарушителя одним специалистом, с использованием одной программы, но со слов трех разных потер-

певших сходство получившихся субъективных портретов может быть минимальным.

В результате лицо, с чьих слов составляется портрет, должно оценить степень сходства, минимальное значение которого 50%. На данном этапе человек может целенаправленно завышать указанный критерий, что в дальнейшем усложняет процесс поиска и идентификации личности преступника.

Статистика раскрываемости преступлений по фотороботу говорит сама за себя. Например, в Москве за 2016 г. было совершено 173 898 зарегистрированных преступлений. Лишь по 35 из них удалось установить личность подозреваемого по субъективному портрету [3].

Основные цели всех следственных и процессуальных мероприятий — своевременное расследование и раскрытие, а также предупреждение преступлений. Фоторобот используется в различных направлениях служебной деятельности для осуществления указанных целей. Одно из них — проверка специалистом, как правило, являющимся сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, полученного изображения лица по учету субъективных портретов. Осложняется данный процесс отсутствием автоматизации, т. е. сравнение приобретает субъективный характер и происходит посредством визуального просмотра информационных карт, имеющихся в электронной базе. Фоторобот используют и сотрудники оперативных подразделений для проверки по иным источникам, а также для поиска лица по камерам видеонаблюдения. Однако в большинстве случаев человек находится на удаленном расстоянии от камеры, и при приближении изображение становится пиксельным. Из-за этого внимание сосредотачивается не на лицах, а на сопутствующих элементах. Так, серийного маньяка А. Чикатило смогли найти и задержать по приметам, указанным в фотороботе: «Сутуловатый, высокого роста, в ондатровой шапке, пальто длинное, ноги заплетаются, руки почти до колен, колени полусогнутые» [4].

Таким образом, процесс составления субъективного портрета требует методологической и технической переработки и модернизации в целях повышения уровня его эффективности.

Список источников

1. Попондопол Н. А. Конструирование субъективных портретов // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education : XL INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, Boston, 24–25 декабря 2017 года. Boston, 2017.

2. *О состоянии преступности в 2024 году по данным МВД России.* URL: <https://newrabochy.livejournal.com/5330751.html?ysclid=m8t30f77j8159471264> (дата обращения: 20.03.2025).

3. *Развитие отечественных технологий фоторобота: от создания до наших дней.* URL: <https://habr.com/ru/companies/first/articles/665820/> (дата обращения: 23.03.2025).

4. *Как ловили самого известного маньяка времен СССР и почему розыск занял 10 лет.* URL: <https://164.ru/text/criminal/2024/02/16/73233578/?ysclid=m8vcdz36u0945839540> (дата обращения: 22.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абсатаров Роман Рифович — старший преподаватель кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат гуманитарных наук; e-mail: karelia.abc@rambler.ru

Аксенова Лейла Юсуповна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: aksenova.leila@mail.ru

Александров Александр Николаевич — доцент кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: alexander788@mail.ru

Гутникова Ольга Ивановна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: gutnikovaolya@mail.ru

Домовец Светлана Сергеевна — доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук; e-mail: s.domovets@yandex.ru

Едомский Евгений Александрович — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: Dr-ed@yandex.ru

Кузнецов Александр Александрович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации; e-mail: omakrim55@mail.ru

Лазарева Лариса Владимировна — профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (г. Москва), доктор юридических наук, профессор; e-mail: larisa_vui@mail.ru

Магомедалиев Маруф Магомедалиевич — заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, e-mail: Tatyana.fadeeva.19@bk.ru

Макаренко Илона Анатольевна — заведующий кафедрой криминалистики Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; e-mail: ilona475@mail.ru

Неупокоева Ирина Александровна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: irinaneupokoeva55@yandex.ru

Никитина Анна Евгеньевна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук; e-mail: skidanova123@mail.ru

Сажаев Алексей Михайлович — доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я Сухарева, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Sagaev_am@mail.ru

Сафонова Юлия Сергеевна — доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: safonova-7@mail.ru

Соколов Андрей Борисович — заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Andrey.perm@mail.ru

Соколова Татьяна Сергеевна — доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России; e-mail: Tatyana.fadeeva.19@bk.ru

Сырецкий Михаил Викторович — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: msyrecky@yandex.ru

Сысенко Альфия Радиковна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: sysenko_75@mail.ru

Сычева Анна Викторовна — доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук; e-mail: anna002@yandex.ru

Харисова Зарина Ирековна — доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: zarinaid@mail.ru

Цветкова Ольга Константиновна — старший следователь Следственного отдела ОМВД России «Богородский»; e-mail: olia.nov2013@yandex.ru

Черданцев Антон Юрьевич — старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева; e-mail: Sagaev_am@mail.ru

Шеховцова Любовь Сергеевна — доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук; e-mail: L.sheh@mail.ru

Щелокова Элина Александровна — преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России; e-mail: Schelokova.elina@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абсатаров Р. Р. Допрос потерпевшего и свидетеля по методу когнитивного интервью	3
Аксенова Л. Ю. Некоторые особенности производства проверки показаний на месте по делам об убийствах	7
Александров А. Н. Актуальные вопросы производства предварительного следствия по уголовным делам о мошенничествах в отношении жилья граждан, совершенных дистанционным способом (на примере Белгородской области)	10
Гутникова О. И. Перспективы и возможности использования виртуальной аутопсии в России	15
Домовец С. С. Особенности производства очной ставки при расследовании преступлений против собственности, совершенных в сфере оказания услуг по доставке товаров и грузов ...	18
Едомский Е. А. О некоторых особенностях осмотра и экспертизы трупа при подозрении на отравление	22
Кузнецов А. А. Проверка следователем информации, получаемой при допросе свидетеля	25
Лазарева Л. В. Участие специалиста в производстве следственных действий при расследовании преступлений экономической направленности	29
Макаренко И. А., Харисова З. И. О возможностях обработки данных на основе искусственного интеллекта, используемых в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации	34
Неупокоева И. А. Современные тактические рекомендации по проведению осмотра места поджога	36
Никитина А. Е. Алгоритм действий следователей по осмотру веб-страниц по сообщениям о преступлениях экстремистской направленности	39

Сажаев А. М. К вопросу об участии специалиста (эксперта) в следственных действиях	43
Сафонова Ю. С. Применение тактических приемов при проведении поисковых следственных действий	47
Соколов А. Б. Заявление о наличии алиби как основание к осуществлению поисково-познавательной деятельности по его доказыванию или опровержению	51
Соколова Т. С., Магомедалиев М. М. К вопросу особенностей при проведении следственных действий с участием иностранных граждан	57
Сырецкий М. В. Соотношение криминалистической характеристики преступлений с иными характеристиками для целей методики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок	61
Сысенко А. Р. Видеозапись как средство фиксации следственных действий	66
Сычева А. В. Тактические особенности осмотра места происшествия при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	72
Цветкова О. К. Роль судебно-медицинской экспертизы при ДТП	75
Черданцев А. Ю. Об отдельных аспектах совершения кибердиверсий в отношении критической информационной инфраструктуры России	78
Шеховцова Л. С. Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании организации незаконной миграции	80
Щелокова Э. А. Фоторобот как инструмент поиска и идентификации личности преступника	83
Сведения об авторах	87

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ,
СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Редактор О. В. Арефьева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 05.09.2025. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,3. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 85 экз. Заказ № 220.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7